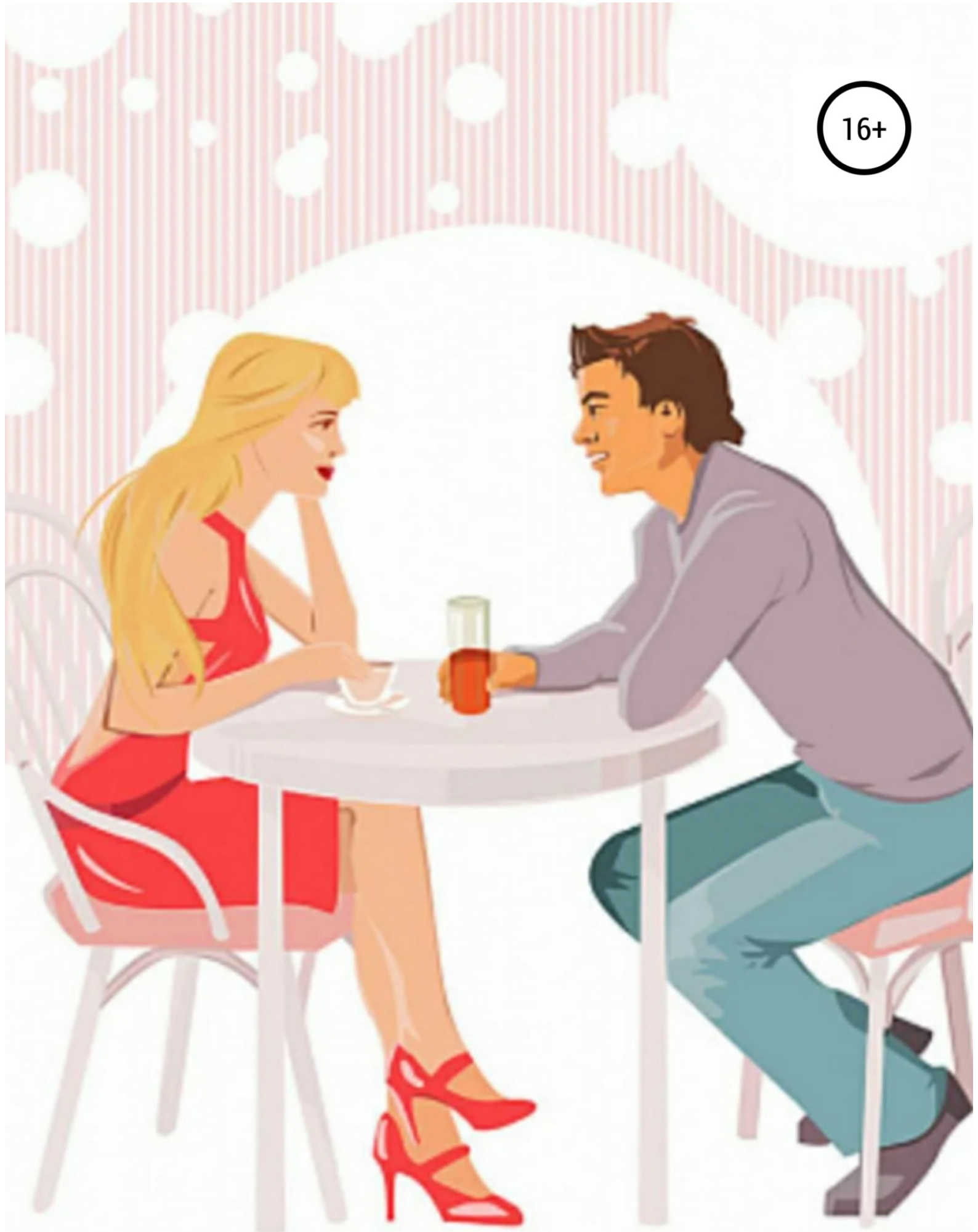

16+

Анастасия Вечерина
ИСПОВЕДЬ МОТЫЛЬКА

Исповедь мотылька

Анастасия Вечерина

Исповедь мотылька

«Автор»

2002

Вечерина А.

Исповедь мотылька / А. Вечерина — «Автор»,
2002 — (Исповедь мотылька)

ISBN 978-5-532-98442-4

Почему девушек так непреодолимо тянет к «плохим парням»? Даже если заранее известно, что ничего хорошего из этого не выйдет? Кажется, этот процесс напоминает поведение мотылька, который сам летит на огонь, даже если знает, что обожжется и сгорит... Данная книга представляет собой откровения того самого «мотылька, летящего на огонь». Откровенно и искренне автор рассказывает обо всех своих злоключениях на пути знакомства с современными соблазнителями в попытке понять их изнутри. Погружение в этот мир было долгим и пугающим, а финал - непредсказуемым...

ISBN 978-5-532-98442-4

© Вечерина А., 2002
© Автор, 2002

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анастасия Вечерина

Исповедь мотылька

Действие книги происходит на рубеже веков в небольшом провинциальном городе.

В те далекие времена мобильные телефоны еще были редкостью, люди общались в ICQ и чатах, а слово "никапер" было незнакомо подавляющей части населения...

Пролог

Лучи солнца прямыми яркими стрелами прорывались сквозь неплотно задернутые занавески. В пятнах света кружились пылинки, солнечные зайчики прыгали по стенам. Один из них нахально светил мне в правый глаз, отражаясь от пряжки пояса, валявшегося на полу. Пояс лежал поперек туфельки на высоком каблуке. Туфелька покоилась на смятой белой блузке, а блузка – на моей черной короткой юбке. Кружевной чулок того же цвета висел на подлокотнике кресла, стоявшего рядом с кроватью. Второго чулка и второй туфельки нигде не было видно...

Я улыбнулась. Никогда не замечала за собой привычки раздеваться быстро и с размахом, но вчера ночью все пошло кувырком! Вообще, с этим парнем все идет кувырком – мои привычки, мои принципы, мой устоявшийся образ жизни: все переворачивается с ног на голову! Но оно того стоит...

Вставать не хотелось. В щелку между шторами был виден кусочек моего двора, знакомого с детства. Заснеженные крыши соседних домов, заиндеветшие деревья, клубы пара, вырывающиеся изо рта случайных прохожих... и солнце! Оно было везде – отражалось от снега на земле, искрилось снежинками в воздухе, ярким светом заливало комнату. Кажется, уже давно перевалило за полдень. Надо же так спать!

Я закинула руки за голову, сладко потягиваясь. Ммм-м-мммм! Как же здорово вот так просыпаться...

Что-то кололо мне спину в районе лопатки. Я повернулась. Половина кровати рядом со мной была пуста. Того, кого я ожидала там увидеть, рядом со мной не было. Вместо него на соседней подушке лежала роза. Видимо, он успел сходить за ней, пока я спала, и положил на подушку рядом со мной, чтобы, когда я проснулась, то...

Я вновь улыбнулась. Черт, никак не привыкну к его сюрпризам! Умеет же он застать меня врасплох, сделать что неожиданно-приятное...

К стеблю розы была приколота записка. Я потянулась, ойкнула, когда один из шипов царапнул мою обнаженную грудь, натянула одеяло до подбородка, после чего наконец-таки добралась до сложенного вчетверо тетрадного листка. Развернула и... долго протирала спросонья глаза, пытаюсь прочитать и уложить в сознании те несколько коротких слов:

«Спасибо за все!

Ты очень милая.

Прощай...»

Глава 1

Жизнь (*прошу прощения за небольшое философское отступление, прежде чем будет понятно – что за историю я собираюсь рассказать*) порой напоминает мне побережье какого-нибудь заброшенного морского залива.

День за днем волны разной величины – то длиннее, то короче – накатываются на берег. Порой просто так, а порой выбрасывая что-то новое из морских глубин. Это может быть и пустая раковина рядом с обломком затонувшего корабля, и записка в бутылке рядом с дохлой рыбиной, и еще нечто такое, что вы с трудом сможете описать. Назовите любой предмет – сколько бы причудлив и загадочен он не был – и будьте уверены, что рано или поздно он будет выброшен на этот берег. Или уже был выброшен когда-то. Водоросли и камни, обломки и пена, странные случайности и человеческие судьбы, россыпи миров и миллиарды песчинок могут встретиться тут и лежать рядом, спокойно соседствуя какое-то время. До тех пор пока следующая волна не унесет одно из них, или не выкинет какой-нибудь новый неожиданный сюрприз.

Подобно той же причудливой игре морской стихии, нас выкидывает в странные места и побережья, среди водоворотов непонятных событий, предметов и людей. Иногда кого-то, к кому мы уже привыкли (а иногда и нас самих), слизывает очередная волна и на побережье становится пустынно. На какое-то время... А потом из морских глубин появляется новый предмет.

Бывает так, что по вине какой-то случайности или чьего-то странного чувства юмора два «знакомых» друг другу предмета вновь оказываются рядом на том же пустынном побережье. Вероятность такого явления, наверное, ничтожно мала, но кто возьмется утверждать, что оно невозможно? Море любит преподносить сюрпризы! Хотя... кто знает, что оно на самом деле любит?

Оно не бывает неподвижным, и в то же время никуда не двигается. Вы никогда не увидите двух одинаковых морских пейзажей, и в то же время все происходящее уже было когда-то. Его волны накатывались на этот берег тысячу лет до нас. И будут продолжать делать это, даже когда нас не станет. Порой лениво и нехотя, порой – с силой и ожесточением. Невозможно угадать, какими они будут завтра. Наверно, их движение подчинено каким-то законам и правилам, о которых нам известно очень мало. А может никаких правил и нет? И каждая волна делает так только потому, что так делали сотни волн до нее? И она старается поступать как все, и, несмотря на отклонения в частности, в среднем результат будет тот же. Хотя каждая волна в чем-то неповторима и не похожа на предыдущие.

Наша жизнь так же подчинена странным законам, о которых мы порой имеем весьма смутное представление. Кто, когда и зачем их создал? Половину вещей в своей жизни мы совершаем, не задумываясь о том, зачем это нужно именно нам. Просто так делают все. Просто так принято и так положено. Кто именно принял и положил – не знает, наверное, даже это самое море.

Мы проводим жизнь в погоне за странными иллюзиями, словно пытаемся достичь морского горизонта. Кому-то этих иллюзий хватает на всю жизнь, а кто-то сумеет быстро догнать свою и, поняв, насколько обманчивой и ненужной была эта цель, находит себе новую. Чтобы вновь бежать за ней вдаль, вслед ускользающей дымке морского горизонта...

Мы мечтаем, надеемся, ждем, что вот когда-нибудь... Сначала, еще в детстве, мы мечтаем стать чуть постарше, например, как те подростки из нашего двора, чтобы жить, как нам захочется. Подростками мы становимся, но вот мечты наши почему-то не сбываются. И мы мечтаем стать взрослыми, уйти от родителей, стать свободными и независимыми, как это море, начать, наконец, жить так, как нам нравится и делать только то, что хочется. Мы вырастем и

понимаем, что до свободы нам все так же далеко, хотя с родителями мы уже давно не живем. И начинается новая погоня за чем-то еще, что может нам помочь наконец-то обрести желаемое. Мы не спим ночами, отказываемся от чего-то, выбиваемся из сил, строим планы и интригуем, не понимая в то же время, что волны-то катятся, не останавливаясь ни на секунду...

И вот когда мы, наконец, добились своего, когда достигли своей последней и окончательной цели, когда уже готовы прервать эту нескончаемую погоню по морской глади и начать жить по-настоящему, нам вдруг говорят: «Поздно! Ведь это-то и была настоящая жизнь...»

* * *

Его я встретила промозглым декабрьским вечером на самой обычной улице нашего города. Зима в том году никак не хотела устанавливаться окончательно, вялые морозы сменялись неожиданными оттепелями, мокрый снег – дождем, а если и было что-то постоянное тогда, так это унылое настроение, буквально-таки висевшее в воздухе.

Наверное, только он мог в такой обстановке жизнерадостно улыбаться всем прохожим. Люди с согнутыми спинами и поникшими головами невольно отводили глаза при его приближении, а потом оборачивались вслед, недоуменно переглядываясь...

Он догнал меня и несколько мгновений шел рядом. А потом просто повернул голову и сказал: «Привет!». Я никогда не знакомлюсь на улице, а тут... Даже захотелось ответить. Весело так, с улыбкой. Но я лишь скосила глаза на секунду, смерила его надменным взглядом и продолжила свой путь.

Его это ничуть не обескуражило. Он по-прежнему шел рядом со мной, не глядя в мою сторону. А пройдя несколько шагов, снова повернул голову и весело бросил: «Привет!». И снова отвернулся, не дожидаясь моего ответа. И снова мы шли рядом какое-то время. А потом опять вдруг: «Привет!»

Я остановилась. «Молодой человек, послушайте...» Слова гневной отповеди, доступно объясняющие этому субъекту всю несвоевременность его приставаний, уже были готовы сорваться с моих губ. Но он и не собирался слушать меня, преспокойненько топал дальше, даже, вроде бы, не обращая на меня внимания. Я почувствовала себя глупо. Стоять на улице одной, непонятно к кому обращаясь и непонятно с кем разговаривая, выглядело, мягко говоря, странно. Мне ничего не оставалось, кроме как отправиться вслед за ним. А он как будто нарочно сбавил темп, дождался, пока я догоню его, и снова пошел рядом, не глядя на меня и ничего не говоря.

Когда в мою сторону полетела очередная улыбка, и рядом со мной прозвучал очередной «Привет!», я сдалась. «Ну, хорошо, привет...» Буркнула это сквозь зубы, сама на себя злясь. Вы думаете, на меня хотя бы взглянули???

Вместо этого он по-прежнему бодро шагал рядом, как будто мы старые знакомые, время от времени окидывал меня насмешливым взглядом и говорил: «Привет!», но чаще всего даже не смотрел в мою сторону.

Я еще раз сказала ему: «Привет», уже менее раздраженно, даже попыталась чуть-чуть улыбнуться, потом разозлено бросила: «Ну, привет-привет, дальше-то что?», но, как и следовало ожидать, не добила никакого результата.

Нет, это уже становилось просто невыносимо! Идти рядом с каким-то незнакомцем, слушать его приветы, выглядеть полной дурой... В конце концов, я не какая-нибудь 16-летняя девочка, чтобы со мной такие шутки шутить. За кого он меня принимает? Из детского возраста я вышла давно, а всякие дурацкие заигрывания меня только раздражают. Кто он вообще такой? Сумасшедший? Просто парень, который решил подурачиться? Или самый главный раздражи-

тель сегодняшнего дня? Как будто мало их и без него было... Чего он добивается? Достать меня окончательно? Вывести из себя? Или это просто чья-то глупая шутка? Нелепый розыгрыш? Может, меня снимает скрытая камера? Этого только не хватало!

Самое дурацкое было то, что я почему-то с трудом сдерживала улыбку. Не знаю почему, но эта ситуация, несмотря на весь свой абсурд и нелепость, меня странным образом забавляла и смешила. Представляя со стороны, как я выгляжу, я готова была убить этого парня, но в то же время не могла не признать – какой же он все-таки обаятельный...

И снова: «Привет!»

Вот блин!!!

– Слушай, ты кто? Что вообще тебе от меня надо? У меня был сегодня не лучший день, а тут еще... Ты вообще другие слова знаешь, кроме этого своего «привета»?

– Конечно!

О чудо! Он ответил!!! И даже остановился посреди улицы, повернувшись в мою сторону. Я невольно остановилась тоже, глядя на него замороженными глазами, каждую секунду ожидая какого-то подвоха. А он медленно-медленно улыбнулся и произнес:

– Конечно, знаю. Например, «добрый вечер!»

Тут уж я не могла сдержать улыбку. Да что там улыбку! Закрыв лицо руками, покраснев до кончиков ушей, я хохотала посреди улицы, не обращая внимания на прохожих... Взрослая женщина, растерявшая на миг всю свою надменность и почувствовавшая себя ребенком на детской площадке. Надо же довести меня до такого!

Но, как оказалось, это было только начало...

* * *

...Хмурое, пасмурное утро. Снег. Третий день подряд не видно солнца. Флегматичные дворники вяло скребут дорожки лопатами, зная, что завтра придется делать это снова. Я уткнулась лбом в холодное стекло окна, разглядывая случайных прохожих сквозь ледяные узоры.

Сегодня воскресенье, выходной день. Но отдыхать почему-то не хочется. Наверное, я бы уж лучше пошла на работу. Там хоть какое-то занятие – бегаешь, суетишься, крутишься. Вот как эти снежинки, что танцуют в воздухе свой замысловатый и бестолковый танец, прежде чем закончить путь в каком-нибудь придорожном сугробе. Порой мне кажется, что в моей работе столько же смысла. Но ведь так делают все, и до поры-до времени этого аргумента оказывается достаточно для многих из нас. Разве нет?

Я бесцельно крутила в руках кружку уже остывшего зеленого чая, которого налила себе в тщетной попытке взбодриться. Обоняния касался аромат жасмина, от кружки еще шел пар, и мысли мои вместе с этим паром уносились куда-то далеко и терялись в воздухе где-то там, на улице, среди снега.

Телефон молчал. Про моего нового знакомого (думаю, излишне упоминать, что после того случая мы все же познакомились) я уже стала как-то забывать, тем более что он не объявлялся несколько дней. Хотя номер телефона взял... Да что там «взял»! Просто-таки выведаль и заставил сказать! Несмотря на все мои отговорки!

...

...В тот вечер он проводил меня почти до дома. Мы прогулялись, поболтали... Он рассказывал какие-то забавные истории, постоянно смешил меня. С ним было как-то легко и беззаботно, так что я на какое-то время даже расслабилась и забылась. У меня был тяжелый день, о котором не хотелось вспоминать, хотелось отвлечься, а с ним это оказалось так просто – всего

лишь идти рядом, разговаривая о чем-то, и мысли сами улетают куда-то, а слова связываются в веселый и непринужденный разговор...

Мда, иногда случайные попутчики, которых выкинуло на наш берег благодаря причудливой игре волн, оказываются на удивление интересными и понятливыми собеседниками.

Но за несколько кварталов до моего дома привычка быть осторожной в общении с мужчинами все же взяла верх, и мне почему-то не захотелось, чтобы он знал, где я живу. Поэтому я, «вспомнив», что мне надо еще зайти в магазин и в несколько других мест, предпочла попрощаться с ним на улице, а не на пороге собственного подъезда.

Он ничуть не был обескуражен таким поворотом событий (или сумел хорошо это скрыть!). Напротив, все с той же доброжелательной улыбкой он сказал, что был рад поболтать со мной и пожелал мне удачного вечера. И даже не предпринял попытки взять мой номер телефона. Чем, признаться, была немало обескуражена я!

Нет, давать свой телефон ему я не собиралась, но почему-то была уверена, что он это сделает. А он просто улыбнулся на прощание и... ушел.

Хотя нет, он еще успел сказать что-то о том, что если в целом городе с многотысячным населением я повстречала сегодня именно его, а он – меня, то, наверное, это неспроста. И что-то там еще добавил про судьбу, про предопределение и предназначение. Я сказала, что это просто совпадение, на что он тут же возразил: «Может и так, но... Вот если мы встретимся еще когда-нибудь... совершенно случайно... на улице или где-то еще, то... ты дашь мне свой номер телефона!» Я рассмеялась в ответ – таким забавным показалось мне это предложение (...случайно встретиться еще раз в многотысячном городе... судьба... неужели он верит в такие романтические бредни? ...вот мальчишка!) – и пообещала так и сделать.

И вот тогда он улыбнулся этой своей довольной улыбкой Чеширского кота и ушел. А у меня, как у Алисы в стране чудес еще продолжала висеть перед глазами эта его улыбка...

Эх, как мало надо женщине, чтобы растаять! Впрочем, обаятельные и уверенные в себе мужчины всегда были моей слабостью. А этот был какой-то... не знаю даже, как описать. В общем-то, ничего особенного – высокого роста, темноволосый, не сказать что красивый, но симпатичный. Пожалуй, его можно было бы назвать обычным, если бы не одна неуловимая деталь... затрудняюсь ее точно охарактеризовать, но именно про таких мужчин чаще всего говорят: «В нем что-то есть!»

«Эй, подруга, хватит летать в облаках! – сама себя одернула я. – Пора спустится на грешную землю, у тебя еще тут дела!»

И действительно, надо было возвращаться. Вынырнув из своих сладких грез, я вновь ощутила себя замерзшей и продрогшей, стоящей на холодной улице возле магазина. И зачем только придумала эту глупую отмазку? Ладно, в магазин и правда надо было забежать. Даже не в один. Да и еще в пару мест.

Собрав волю в кулак, бодро шмыгнув носом и зябко поежившись, за полчаса я обежала все нужные мне места. Вот интересно, куда пропадают разом все обаятельные мужчины, стоит только девушке отправиться в магазин? Как глазки строить, так они тут как тут, а как помочь что-нибудь донести или хотя бы просто не толкаться... Впрочем, чего ворчать, сама же виновата. Наверное. Но от этого не легче.

В последнем из них (это про магазины... а вы думали – про мужчин?) я, уже находясь, можно сказать, на полпути к дому, столкнулась между прилавками с внезапно вышедшем из-за поворота парнем. Отшатнулась, подняла глаза... Он тоже на миг отстранился... а потом улыбнулся своей неподражаемой улыбкой, чуть наклонив голову на бок и глядя на меня как-то насмешливо и тепло одновременно.

...и я поняла, что мне придется-таки сдержать данное полчаса назад обещание!

Все это было несколько дней назад. А потом он куда-то исчез. Первые два дня я все же ждала его звонка, хотя и не хотела самой себе признаваться в этом. Напускала на себя суровый вид, придумывала, как я буду вести себя в следующий раз, чтобы не выглядеть ошарашенной и смущенной девчонкой. Потому что в первый раз я, наверное, выглядела именно так. Нельзя же допустить, чтобы это продолжалось! А потом снова принималась одергивать себя, совершенно отчетливо понимая, что следующего раза может не быть. Ну, встретились мы с ним совершенно случайно, ну, взял он у меня телефон. Это ведь никого ни к чему не обязывает, так?

Потом я перестала вспоминать свое забавное дорожное приключение, появились какие-то новые дела и заботы, а заодно появилась легкая обида и разочарование (*«неужели так ничего и не будет дальше? зачем тогда это все?»*), но и они как-то быстро прошли. Я уже начала подзабывать эту историю, когда однажды телефон все-таки позвонил, и, сняв трубку, я услышала знакомый голос:

– Ты любишь сюрпризы?

– Я... что?

– Ты любишь сюрпризы?

– Воспитанные люди сначала здороваются.

– Я – невоспитанный. Мы это уже выяснили в прошлый раз. Так ты любишь сюрпризы?

– От невоспитанных молодых людей? Как-то не очень...

– Жаль. А то твой гороскоп утверждает, что у тебя сегодня день сюрпризов. И что судьба преподнесет тебе много приятных неожиданностей!

– МОЙ гороскоп? Слушай, ты ничего не путаешь? Откуда ты знаешь, кто я по гороскопу? Я не говорила тебе, когда у меня день рождения!

– Делов-то... Я еще и не такое знаю. Например, скоро тебе позвонят в дверь. Можешь уже идти открывать.

– Мне? В дверь? Кто???

– Вот видишь – ты не знаешь. А я знаю. Но ничего, это дело поправимое. Иди открывай – заодно и исправишь положение.

В это время и правда раздался звонок в дверь. Я пожала плечами

Хм... Кто бы это мог быть? И откуда ОН мог знать об этом? Совпадение? ОПЯТЬ???

Странно, очень странно...

Сбитая с толку и запутавшаяся окончательно, я пошла открывать дверь. На пороге стоял большой букет цветов, из-под которого торчали чьи-то ноги, а между стебельками цветов я, чуть-чуть приглядевшись, разглядела все ту же обаятельно-нахальную улыбку.

Думаю, лишним будет упоминать, что мой новый знакомый моего адреса не знал, я ему его не говорила. И если уж он мог хотя бы предполагать – где находится мой дом (хотя бы в каком районе), то уж квартиру не знал точно!

На пару минут я, что называется «выпала в осадок». В голове крутились какие-то обрывки мыслей, я бестолково хлопала ресницами и не могла ничего сказать...

Сейчас самой немного стыдно вспоминать, но в тот момент я была как глупая школьница, которой впервые в жизни подарили цветы вместо того, чтобы дернуть за косички.

«ПОЗДРАВЛЯЮ С ДНЕМ СЮРПРИЗОВ!» – весело продекламировал он и вручил мне букет. На меня пахнуло облаком цветочного аромата, капельки на розовых лепестках плясали у меня перед глазами, предательски выдавая мелкое дрожание моих рук. Я выдавила из себя: «Спасибо!». Не давая придти в себя, он обнял меня свободной рукой и чмокнул в щеку. У меня не было сил сопротивляться. Да и не хотелось...

Все это продолжалось буквально несколько секунд. Потом я стряхнула с себя то странное оцепенение и постаралась вернуться в реальность.

– Спасибо еще раз... А...слушай... как ты вообще узнал мой адрес? И что я буду дома? И вообще...

– Смешная ты! – он лишь загадочно улыбнулся.

– Ну, ответь!

– Лучше ты скажи – понравился тебе мой сюрприз? Или неожиданностями от невоспитанных молодых людей тебя трудно обрадовать?

– Ну что ты... Понравился, даже очень! А...вот...скажи, – в моей голове крутилось столько вопросов, что я даже как-то растерялась, не зная – с чего начать.

– Знаешь, – не давая мне договорить, перебил он меня. – сейчас я немного занят, но сегодня ближе к вечеру освобожусь и позвоню тебе. Мы с тобой встретимся и куда-нибудь сходим. Договорились?

– Хорошо, – прошелестела я, все еще не в силах придти в себя окончательно. – Как скажешь...

– Вот и отлично. До вечера!

Он побежал вниз, весело прыгая через ступеньки. В моей голове по-прежнему была каша, которую я с большим трудом удерживала от того, чтобы она не полезла наружу. Откуда он узнал мой адрес? Почему не позвонил раньше? Кто он вообще такой и откуда взялся???

– Да, кстати, – на последней ступеньке он вдруг остановился. – А ты на коньках кататься умеешь?

– На коньках?...На каких конь...а-а-а! ...вообще-то я на них даже стоять не умею... с трудом... ну, то есть в детстве когда-то...

– Ладно, это даже лучше. Веселее будет! – снова улыбнулся он, не дослушав меня. – До вечера!

И исчез.

* * *

Что было потом – у меня до сих пор плохо вспоминается. Почему-то в такие моменты нам кажется, что столько всего случилось, столько произошло, но когда мы беремся об этом рассказать, то оказывается, что кроме собственных разбросанных мыслей и путанных эмоций и вспомнить-то нечего. Но я постараюсь.

Так... Надо бы привести мозги в порядок. И нечего тут стоять под дверью, подруга, иди хотя бы цветы в воду поставь! А красивый букетик все-таки... Кажется, у парня есть вкус! И пахнет так классно...

Сам он, кстати, тоже обалденно пахнет! Такой тонкий, чуть заметный аромат парфюма с легкой горчинкой, как я люблю. Вообще от него волнами исходит какое-то странное обаяние, нечто такое истинно мужское, что пробуждает во мне нечто такое... истинно женское!

Эй, подруга, не расслабляться! Ты же не позволишь, чтобы тебе так быстро вскружили голову, да? Ну-ка, соберись! Что-то тут не так... Что-то странное происходит в твоей жизни, что-то такое затевается, а ты даже не знаешь! Ты ведь не хочешь быть послушной игрушкой в руках мужчины, верно?

Верно. Хотя на самом деле...хочу...как не стыдно в этом признаваться. Порой хочется быть маленькой и беззащитной. Ну, хоть чуть-чуть! Можно? Слишком долго я оставалась одна. Надоело быть сильной, надоело со всем справляться одной. Можно я представлю себе, что я

– маленькая девочка, которой хочется, чтобы ее пожалели, погладили по головке, а она бы свернулась клубочком и мурлыкала в сильных мужских руках... Можно, да?

Эй!!! Ну, ты совсем растаяла! Так нельзя!!! Возьми себя в руки и не поддавайся!

Ты ведь не сдашься так быстро, ага? Мы еще покажем ему – кто тут в кошки-мышки играет! С кем он тут шутить вздумал? Не на ту напал!

Та-а-ак! В следующий раз обязательно надо будет расспросить его хорошенько – кто он такой, откуда взялся, просто-таки ворвавшись в мою жизнь, почему так себя ведет и вообще... У меня накопилась к нему целая куча вопросов, которые мне не давали покоя и которые я даже с трудом могла сформулировать. И лучше бы мне сейчас не рисовать радужные картины маслом по хлебу, а постараться разобраться во всем. На самом деле – кто же он такой? И почему себя так ведет? Вроде, даже он казался мне смутно знакомым, как будто я его где-то видела раньше. Может, и правда? Нет, пожалуй, я бы запомнила. Тогда просто какой-нибудь влюбленный мальчишка с романтическими замашками? Хм, да вроде не похож... По повадкам скорей угадывается опытный самец, который ищет очередную жертву.

Стоп! Откуда во мне столько подозрительности и негатива по отношению к нему? С чего я вообще решила, что у него есть какие-то там планы относительно меня?

Но ведь, наверное, он заинтересован во мне – не просто же так устроил весь этот аттракцион?

Ладно, когда мы встретимся в следующий раз, то... Погоди-ка! Это следующий раз будет уже совсем скоро, я же договорилась с ним встретиться сегодня... кажется... или нет?

Блин, совсем мозги запудрены, ну как так жить? Надо срочно приходиться в себя и начинать соображать. Да, что-то он говорил про то, что занят, но вечером освободится и зайдет за мной... или не зайдет? Вроде, он не говорил, что зайдет, но говорил, что мы куда-нибудь сходим. И еще что-то там было про коньки... Черт, какие коньки, зачем я согласилась? Как я буду выглядеть на катке с разъезжающимися ногами??? По-моему, не очень привлекательно. В последний раз я стояла на коньках лет в восемь.

Хорошенькое занятие для взрослой женщины, которая пытается сохранить остатки достоинства и не выглядеть смешной малолетней девчонкой! Но в то же время не хочет остаться с носом. Что лучше – быть гордой и неприступной, или не быть одной? Извечный женский вопрос...

Так! Чего это ты себе уже напридумывала, подруга? Закатай губенки назад и лучше начинай собираться и прихорашиваться, а то так и останешься со своими мечтами у разбитого корыта.

И вообще, почему, собственно говоря, мне так хочется быть привлекательной для него? Тоже мне нашелся! ...Но вообще-то... не идти же одетой черт знает как!

Блин! Время-то уже! А я все сижу. Даже не заметила, как быстро пронеслись эти несколько часов. Вроде только что закрыла за ним дверь и букет поставила... Черт!!!! С этими дурацкими размышлениями теперь придется идти не собранной?

Ну, уж нет! Надо предстать пред ним во всеоружии! А что же надеть-то? С этими коньками даже не знаю... Надо же было такое придумать! Конечно, ему хорошо надо мной издеваться, выдумывать там не знаю что, а у меня тут всемирный армагеддон, вселенский потоп и конец света в отдельно взятой косметичке... А время-то идет! Надо бы поторапливаться!

Я жестом, знакомым любой женщине, распахиваю дверцы шкафа и начинаю судорожно перебирать плечики – не то, не то... Опять не то... Совсем не то... То, но не совсем...

Ну почему нужных вещей никогда ни оказывается под рукой в тот самый момент, когда они нужны? Ничего не найдешь... бардак – мой верный спутник... а еще считаю себя аккуратной девушкой. Не хватало еще, чтобы он увидел меня в таком виде – растрепанную, запыхавшуюся...

Когда на диване скопилась уже гора одежды, я наконец-то остановилась на джинсах с вышивкой и обтягивающей кофточке. Еще раз посмотрелась в зеркало и осталась вполне довольна собой. Немножко поправить прическу, добавить капельку духов – и...

А вообще – чего я так ношусь? Он ведь может и не появиться даже. С него станется. Опять пропадет на неделю. Или даже совсем пропадет... или...

Звонок в дверь!!!

Черт, еле-еле успела... так, отдышаться чуть-чуть... вот... ну, теперь держитесь, все парни мира!

* * *

Когда я открыла дверь, то... никого не увидела. Лестничная клетка была пуста!

Хотя нет... перед дверью, прямо у моих ног лежала небольшая плюшевая игрушка – смешной мохнатый медвежонок, который, когда я взяла его на руки, вдруг начал громко смеяться забавным мультяшным смехом. А в лапках у медвежонка оказалась коротенькая записка, которая гласила, что если я уже успела собраться, то внизу меня ждет ОН в таком же хорошем настроении, как и этот медвежонок. Ну, как тут сдержать улыбку?

Некоторая нервозность, которая присутствовала во мне все это время, как-то сразу улетучились. Я выдохнула (на всякий случай!) и быстренько сбежала по ступенькам, не забыв, конечно, предварительно усадить плюшевого мишку на тумбочку под цветами.

Внизу меня и правда ожидал мой новый знакомый. Он улыбнулся своей вечной жизне-радостной улыбкой и пошел мне навстречу, а я поймала себя на мысли, что тоже невольно улыбаюсь ему в ответ.

– Привет! – когда он чмокнул меня в щеку, то я даже как-то и не подумала сопротивляться. Все было настолько естественно и словно само собой разумеющимся...

– Привет...

– Чудно выглядишь! Долго собиралась?

– Да нет... не очень, – я почему-то засмушалась, заметив насмешливые искорки в его глазах. Было такое ощущение, что ему все известно. И как он только догадался про мои лихорадочные сборы и сумасшедшую беготню по комнате? Вот блин! Неужели это так заметно?

– Классный узорчик! – он кивнул на мои любимые джинсы. – У моей младшей сестренки на пижаме такой же.

Я зарделась еще больше, не зная – считать ли это комплиментом или наоборот. Похоже, он надо мной все-таки издевается! Захотелось его стукнуть куда-нибудь... куда дотянусь... но не сильно и больно, а как-то ласково.

– Да ну тебя...

Я пихнула его в плечо, а он рассмеялся и, обняв меня одной рукой за плечи, повел к машине.

Сейчас вспоминая те моменты, я отдаю себе отчет, что находилась словно в каком-то трансе, действовала как во сне. Но это сейчас. Тогда я ни о чем подобном не думала.

– Слушай, а куда мы едем?

– Ну, зачем же портить сюрприз? – он снова улыбнулся мне, и было в этой улыбке, да и во всем его поведении, нечто такое успокаивающее и умиротворяющее. Дескать, не думай ни о чем, девочка, расслабься, я уже обо всем позаботился.

Что ж, ладно. Поиграем по твоим правилам. Пока...

Доехали мы быстро, тем более что он, не давая мне ни о чем задуматься, постоянно что-то говорил, спрашивал, развлекал меня непринужденной беседой. Я, конечно, постаралась

направить эту беседу в нужное русло, и выведать у него все, что мне хотелось знать. Но как-то не очень получалось – он либо отшучивался, либо все с той же легкой иронией уходил от моих вопросов, элегантно уворачиваясь.

– Может, расскажешь мне немного о себе? А то я даже не знаю – ты кто?

– Хм. Без рифмы и не скажешь!

– Ну, серьезно...

– А что серьезного можно ответить на такой вопрос? Я – это я, веселый молодой человек, с которым у тебя есть небольшой шанс пообщаться. Но ты можешь меня называть «О, несравненный!»

– О как! Несравненный, а ты ведь тоже обо мне ничего не знаешь! Тебя не смущает? А вдруг я замужем?

– Отлично! Как будем шифроваться?

– Вот здрасте! А если у меня муж – жуткий ревнивец? Не боишься?

– Ну, в командировки-то он ездит?

– Ладно, я пошутила. Я не замужем, но у меня есть молодой человек.

– А у меня дома есть рыбки. Ну и что?

– Вообще-то мы собираемся пожениться через месяц.

– Значит, я – твой последний шанс одуматься.

– Я твердо решила и не передумаю!

– Ты знаешь, я давно хотел на чьей-нибудь свадьбе нажраться...ой, прости – погулять на свадьбе.

– Ты думаешь, я тебя приглашу?

– Если ты думаешь иначе, то у тебя есть еще месяц, чтобы передумать.

– Ладно, хватит прикалываться. Нет у меня никакого парня. Только скажи хотя бы – ты работаешь, учишься? Где? Кем?

– Учиться я уже закончил, освоил курсы хитро-мохнатых и получил должность старшего саблезубого хомячка. Сейчас работаю в открытом акционерном обществе закрытого типа «ЛУЧШИЕ ПАРНИ РФ». Мы производим аппараты по созданию хорошего настроения. Как раз сейчас вышла новая партия, могу опробовать их действие на тебе!

Ну что с ним поделаешь? Я рассмеялась и оставила бесполезные попытки вызнать хоть что-нибудь. Тем более, что мы уже подъезжали... к какому-то дому. Выйдя из машины и стоя у подъезда, я наконец-то чуть-чуть отрезвела и постаралась сбросить с себя то весело-расслабленное настроение, которым он запудрил мою бедную голову. Стоп-стоп-стоп! Куда это меня привезли? Что это еще за шутки? Или он и вправду думает, что... Кажется, парнишку пора поставить на место!

– Тэк-с... Ну и куда это мы приехали?

– Сейчас увидишь.

– Ну, уж нет! Я хочу узнать это прямо сейчас.

– Вот и очень хорошо! Прямо сейчас и узнаешь. Пойдем!

– Никуда я не пойду, и уберите руки, молодой человек, не надо меня обнимать. Пока ты не скажешь – куда и зачем мы идем, я с места не сдвинусь.

– Ну, если ты предпочитаешь стоять тут – ради бога!

Он с невозмутимым видом направился к подъезду, а я осталась стоять, как дура, посреди улицы. Да что же это такое? Сегодня день глупых ситуаций? Может, не стоило так резко?

– погоди! Ну все-таки... Это – твой дом? Ты привез меня к себе? Зачем?

Он взглянул на меня удивленными глазами, будто не понимая, о чем я говорю. Потом, неожиданно «прозрев» и сообразив, улыбнулся насмешливо и ехидно.

– Милая, не лъсти себе. Это – не мой дом, я не буду тащить тебя к себе в квартиру, и, самое главное, спать с тобой сегодня я не собираюсь.

Меня как будто с размаху окунули в холодную воду. Очень отрезвляюще! И правда – чего это я о себе возомнила? С таким обаянием ему наверняка есть с кем скоротать вечер и без меня. А я тут еще выкаблучиваюсь... Хотя и он тоже хорошо! Зачем постоянно надо мной издевается и провоцирует неизвестно на что? А я потом стой тут как дура, не зная, что ответить...

Он подошел ко мне, заглянул в глаза. И уже не было в нем прежней насмешливости, голос звучал как-то просто и искренне:

– Ладно, не дуйся, ты же не шарик. Все будет хорошо! Я всего лишь приготовил тебе маленький сюрприз. Надеюсь, он тебе понравится. А если нет – сможешь уйти в любой момент, когда захочешь.

Мне стало неловко за свои подозрения и захотелось тут же попросить у него прощения. Но я не собиралась сдаваться так легко:

– Я и не дуюсь! Просто не привыкла к тому, чтобы кто-нибудь так вел себя со мной, – передернув плечами и гордо вскинув голову, я старалась напустить на себя самоуверенный и независимый вид.

Но он смотрел на меня сверху вниз, насмешливо и снисходительно, как смотрит взрослый на проделки маленькой девочки. Под его взглядом я как-то съежилась и, виновато шмыгнув носом, спросила, просто для того чтобы сказать что-нибудь:

– А что за сюрприз?

– Вот сейчас и увидишь. Ну, пошли?

Он подставил мне согнутую в локте руку, и я, уцепившись за нее, бодро потопала навстречу таинственному сюрпризу в незнакомый подъезд. Вот любитель напускать туману! Как будто нельзя было сразу все сказать. Ну ладно, сейчас посмотрим!

Мы поднимаемся в лифте на самый верх. Я почему-то избегаю смотреть на него, постоянно опускаю глаза, встретившись с ним взглядом. А на его лице по-прежнему блуждает эта загадочная полуулыбка... Что же меня ждет?

Мы выходим из лифта. Последний этаж. Он ведет меня еще выше. Куда это мы? Я спотыкаюсь и мысленно произношу пару словечек, которые в печатном виде даже неловко упоминать. Да-да, знаю, из школы хороших манер меня выгнали, причем еще до вступительных экзаменов!

Он подхватывает меня и просто-таки вносит на самый верх. Мы на крыше! А там...

У меня перехватило дыхание. Представьте себе – вокруг нас полумрак (зимой темнеет рано), только светятся фонари и окна соседних домов, да звезды мерцают сверху. Искрится снег по краям крыши, а в центре ее залит аккуратный квадратик – настоящий маленький ледяной каток! И небольшая скамеечка сбоку с коньками, и раскладной столик с шампанским, двумя фужерами и вазочкой с фруктами. И снежинки танцуют в воздухе... Как в сказке!

Пару минут я просто смотрела на все это, не в силах вымолвить ни слова. Потом, кое-как разлепив губы, тихо прошептала:

– ...ты все это сделал для меня?

– Нравится?

Черт, он еще спрашивает! Мне даже как-то неловко... так стараться ради почти незнакомой девушки...

– Ну, тогда пойдем одевать коньки. Сейчас посмотрим, какая из тебя фигуристка!

– Я же на них даже стоять не умею!

– А так еще веселее!

Он помог мне правильно зашнуроваться, подставил руку, в которую я судорожно вцепилась, и попытался поставить меня на ноги. Ой, мамочки-и-и-и!

Наверное, если бы у этой сцены были какие-то случайные свидетели, они бы просто попадали со смеху – таким забавным было это зрелище. Помню, как-то в библиотеке я видела

дорого и модно одетую девушку, которой в соответствии с правилами читального зала на ноги одели синие бахилы, и она так смешно вышагивала в них, поверх своих сапожек на высоком каблуке... Наверное, я в тот момент выглядела так же смешно и нелепо, стоя в полусогнутом положении с трясущимися коленями и вытаращенными глазами, боясь пошевелиться.

Но, слава богу, свидетелей не было. Да и кому придет в голову заглядывать на крышу, чтобы поинтересоваться – не захотелось ли двум сумасшедшим покататься там на коньках?

– Только не отпускай меня, ладно? Только не отпускай! – я стараюсь не подать виду, но голос предательски дрожит. Кто только дернул меня согласиться на это!

– Спокойствие, только спокойствие! Дело-то житейское!

– Конечно, тебе хорошо говорить! Затащил куда-то хрупкую слабую девушку, а теперь... А-а-а!

– Так, без паники! Это не сложно. Сейчас я тебе все объясню.

– Только объясняй скорее, а то я сейчас упаду!

– Да куда же ты упадешь, если ты с такой силой схватилась за меня? Скорее у меня рука оторвется! А еще притворялась хрупкой и слабой девушкой.

Действительно, я ведь вцепилась в него, как ненормальная. А он и рад! Надо бы как-то... отлипнуть, что ли...

– Хорошо. Я постараюсь держать себя в руках!

– Ну, пока ты только меня держишь в руках.

А он еще и издевается!

Я все-таки слегка ослабила хватку. А ничего, стоять можно. Ну-ка, может, я даже чего-то вспомню? Как там меня папа в детстве учил? Толкаемся – и...

Мир вдруг резко перевернулся с ног на голову, звездное небо оказалось прямо перед моими глазами, а потом его заслонило улыбающееся лицо моего нового знакомого.

– Я смотрю, ты делаешь успехи!

Вот гад! Только и знает, что прикалываться надо мной! Хотя... Я посмотрела на его довольную физиономию и сама не смогла сдержаться от смеха. Наверное, действительно фееричное падение у меня получилось!

Если бы у этой сцены были бы свидетели, то они непременно бы прыснули в кулак от смеха или хотя бы сдержанно улыбнулись, глядя на то, как мои ноги в коньках мелькнули в воздухе, прежде чем я шлепнулась на лед. Уф, слава богу, что никаких свидетелей здесь не было!

Он помог мне подняться, поставил на ноги, даже отряхнул осторожными движениями, словно сдувая с меня пылинки... Точнее, снежинки... Что-то у меня все путается в голове...

Однако вскоре мое тело начало постепенно вспоминать все то, чему его учили когда-то в детстве. У меня даже что-то получалось, тем более что крепкие руки моего знакомого всегда успевали меня поймать, если я вдруг собиралась упасть, или же просто приобнять – так, ненароком, совершенно случайно. Я, разумеется, замечала, что делает он это гораздо чаще, чем требовалось, но, в общем-то, была совсем не против. Было так весело и здорово, что я наконец-то оставила свои попытки выглядеть гордо и независимо. И это явно пошло мне на пользу! Я дурачилась и резвилась, как в детстве на катке, словно ребенок крутила головой во все стороны, разглядывая то одно, то другое... А посмотреть было на что!

Наверное, если бы у этой сцены были свидетели, они непременно бы задержали дыхание от восхищения – так красиво было вокруг! Огоньки в соседних домах забавно перемигивались, пошел легкий снежок, в свете фонарей сверкали и переливались хрупкие искорки снежинок. Они падали нам на головы, ложились на пряди волос, выбивающиеся из-под моей шапочки, таяли от тепла нашего дыхания...

Мы катались, взявшись за руки, болтали о чем-то... Мой новый знакомый постоянно то разгонял меня, то неожиданно тормозил, показывал какие-то повороты и поддержки. Я виз-

жала, он улыбался, потом мы оба заливались смехом... Почему-то он казался мне смутно знакомым (вот только я никак не могла вспомнить – когда же и где мы познакомились?), как будто мы уже сто лет друг друга знаем и с ним можно болтать на любые темы, поделиться чем угодно и вообще...

Я уже давно забыла все свои намерения ставить кого-то там на место. И мне почему-то впервые в жизни хотелось чувствовать себя беззащитной и маленькой рядом с парнем, наконец-то понять это ощущение. Не уставшей от постоянных проблем и загруженной работой; не обиженной и бросающей вызов всему мужскому населению планеты; а просто маленькой девочкой, которую держат за ручку и ведут куда-то – к новым открытиям, к новым сюрпризам.

Я настолько расслабилась и забылась, что вспомнила любимую детскую забаву – стала ездить по льду вправо-влево и ловить ртом снежинки. Меня просто распирали изнутри какой-то сумасшедший задор, я задрала голову кверху и..., не удержав равновесия, с размаху плюхнулась на лед. Опя-а-а-ать!

Сил встать уже не было, и я оставила тщетные попытки подняться, просто раскинула руки и так лежала, смотря на падающий сверху снег. Холодный лед приятно прикоснулся к моей разгоряченной щеке, а сверху падали снежинки... И было почему-то удивительно хорошо вот так лежать и... Вот ненормальная!

Наверное, если бы у этой сцены были бы свидетели, они непременно повертели бы пальцем у виска, глядя на мои выходки. Да я и сама так сделала бы, будь я на их месте. Но вот если бы они были бы на моем!

Он подкатил ко мне, резко развернулся и затормозил, подняв тучу снежных брызг. Я взвизгнула и повернулась, пытаюсь встать, а он протянул руки, чтобы мне помочь. Но когда я вцепилась в одну из них и потянула на себя, он неожиданно поскользнулся и, не удержавшись, упал сверху прямо на меня, попытавшись, правда, хоть как-то смягчить падение выставленными вперед руками. И в результате навис надо мной, а его лицо оказалось в опасной близости от моего. Я не ожидала такого поворота событий, и лишь оторопело смотрела в эти глаза, чувствуя, как мир вокруг меня начинает вращаться... или это кружится моя голова?

Мне показалось, что его губы приближаются к моим... хотя, может, мне это только показалось? Но что-то внутри меня заставило насторожиться, и я постаралась отодвинуться. Сама не знаю – почему... ведь в тот момент я была готова... Но все эти дурацкие подозрения внутри меня не давали покоя, и вообще...

Он сам отстранился от меня, посмотрел чуть искоса, и улыбнулся этой своей предательски сводящей с ума улыбкой. Я улыбнулась в ответ, но как-то виновато. А он словно ничего и не заметил, помог мне подняться и добраться до лавочки, продолжая что-то болтать, как ни в чем не бывало.

И действительно, разве что-то произошло? Может, мне просто почудилось... Я снова постаралась напустить на себя серьезный вид и войти в роль гордой и неприступной женщины, про которую совсем забыла в процессе моего превращения в хулиганистую девчонку. И после того, как он усадил меня на лавочку, снял коньки сам и помог переобуться мне, я снова попыталась завязать все тот же разговор, за шампанским и фруктами, надеясь, что теперь он окажется более сговорчивым:

– Ну, серьезно, ты расскажешь мне хоть что-то про себя?

– Тебе это так важно?

– Ну-у-у... не знаю... Как-то странно – мы ведь ничего друг о друге не знаем. Ни я про тебя, ни ты про меня. Ты меня ни о чем не хочешь спросить?

– Нет.

– Нет???

– А зачем? Все, что мне надо знать о тебе, я могу рассказать и сам.

– Серьезно?

– Не веришь? Ну, тогда слушай... Ты родилась в богатой семье, где все тебя очень любили и баловали. Вот только папа частенько пропадал на работе, у него были какие-то свои дела, и ему было не до тебя. Ты вообще редко его видела...

– Мои родители развелись, когда я еще ходила в школу.

– Вот-вот! Воспитывала тебя в основном мама, в результате ты переняла от нее предубеждение и холодность по отношению к мужчинам, которые оставил в ее сердце неудачный брак.

– С чего это ты решил?

– Ты всегда была очень красивой девочкой, еще с детства. Мальчики в тебя влюблялись, подружки завидовали и пытались подражать, не зная, что на самом деле в душе ты очень одинока. Конечно, у тебя были какие-то знакомые и друзья, некоторые даже близкие, ни никто из них тебя до конца не понимал, ведь для этого надо было быть такой, как ты.

А ты была уставшей от постоянных развлечений, нескончаемых походов по магазинам, ресторанам и дискотекам, тебе хотелось чего-то нового и необычного, чего-то НАСТОЯЩЕГО, что сделало бы твою жизнь стоящей, осмысленной, а не пустой и бесполезной. Такой образ жизни казался тебе чужим. В толпе людей, что кружились вокруг тебя, ты умирала от одиночества, среди шумных вечеринок тебе было тошно от скуки!

Ты ушла от родителей, отказалась от «теплого местечка», которое они тебе предлагали, и пошла работать простой журналисткой в простую газету. Родители не стали тебе мешать. Мама думала, что ты «перебесишься» и одумаешься, а отец считал, что такой образ жизни пойдет тебе только на пользу.

В личной жизни у тебя царил такой же беспорядок. Какие-то поклонники, прихлебатели, влюбленные мальчики, смешные в своей наивности, и просто знакомые парни у тебя были постоянно, но ты ни разу в жизни не влюблялась по-настоящему, все ждала своего принца на белом коне, про которого рассказывала тебе мама. Несколько случайных связей без безумства и настоящей страсти, секс без огня – так, из любопытства, вот и весь твой «послужной список».

– Надо думать, у тебя список куда длиннее? – его беспардонная манера копаться в моем прошлом начинала меня раздражать. Но он продолжал, не обращая внимания на мое заметное недовольство:

– Ты давно мечтаешь о любви настоящей и искренней, мечтаешь влюбиться без памяти, забыв обо всем на свете, но твое сердце – это сердце снежной королевы, а к себе в душу ты не пускаешь никого...

– Просто я иду по жизни очень быстро, и не каждый за мной успевает. Но если бы нашелся человек, который догнал бы меня, то мы бы пошли рядом...

Он снова улыбнулся, задумчиво склонив голову на бок, и на этот раз меня почему-то только разозлила эта его улыбка.

– Да что ты вообще обо мне знаешь? Откуда ты все это взял? Я тебя вижу второй раз в жизни, а ты...

Он улыбнулся еще шире, а я еще больше разозлилась.

– Или ты претендуешь на роль того самого принца, в которого я влюблюсь? Думаешь, что вскружил мне голову? Думаешь, что всякими глупыми выходками в духе Дон Жуана можно так просто запасть мне в душу? Даже не...

– Поехали домой. Поздно уже.

Он сказал это так неожиданно и тихо, что я даже не сразу расслышала, а расслышав, сначала не поняла его слов. Мне еще многое хотелось высказать, но он уже повернулся и пошел к двери. Глупо было оставаться тут, на крыше, одной с этими коньками и фужерами с шампанским. Еще кто-нибудь заглянет, спросит – а что я тут делаю? Да так, знаете ли, на коньках решила покататься. С одним сумасшедшим мальчиком. На крыше и с шампанским. Почему бы и нет? Я всегда так провожу свободное время!

Мы спустились вниз молча, и, когда уселись в машину, мой боевой дух уже как-то угас, затевать новую перебранку не хотелось. В конце концов – кто он такой, чтобы что-то ему доказывать? Да пусть катится со своими мыслями, куда подальше! Мне-то что? Выдумал тут еще какую-то снежную королеву...

Я отвернулась от него, уткнувшись носом в стекло, сделала вид, что поглощена созерцанием ночного пейзажа, проносившегося за окном. Он тоже не предпринимал попыток завязать разговор, так в молчании мы и доехали до моего дома.

Открыв мне дверь, он дождался, пока я выйду из машины. И вновь я почувствовала этот его чуть уловимый и дразнящий аромат...

Ну уж нет, на этот раз я не поддамся!

Хотя...

– Ладно, давай не будем ссориться. Я сегодня чудно провела вечер, за что тебе большое спасибо. Но вот твои нахальные выходки меня порой... Ну чего ты смеешься?

По-моему, он меня даже не слушал. Все время, пока я произносила свою тираду, на его лица блуждала эта вечная загадочная полуулыбка...

– Так чего ты смеешься? То есть, улыбаешься... то есть...

– Смешная ты...

– Что такого смешного ты во мне нашел?

– У тебя волосы растрепались... и ресничка на глазу... да не на этом! ...закрой глаза, я уберу...

Я послушно прикрыла ресницы и почувствовала сначала прикосновение его руки... он осторожно провел по моей щеке... а потом чьи-то жаркие губы коснулись моих, и я куда-то поплыла, отчаянно пытаюсь уцепиться за свое ускользящее сознание, чувствуя, что мои щеки пылают, а я сама таю, как те снежинки от горячего дыхания, там наверху, на крыше...

Наверное, если бы у этой сцены были свидетели, они бы в тот момент просто отвернулись на минутку, чтобы нам не мешать!

Но все кончилось так же неожиданно, как и началось. Я открыла глаза, он убрал мои руки со своей шеи (как они там отказались?!) и, развернувшись, направился к своей машине. Взревел мотор, рванулись снежные брызги из-под колес, а я так и осталась стоять одна возле своего подъезда, посреди снегопада и путающихся мыслей...

* * *

В странные игры порой играет с нами судьба. Интересно, есть ли во всем этом какой-то смысл? Ну, хоть какой-то??? Так хочется, чтобы он был... Пусть какой-то далекий и недоступный нашему пониманию, пусть жестокий иногда, но ведь быть-то он должен! Или судьба подчинена воле случая и так же бесцельно блуждает в лабиринте жизненных хитросплетений, как я сейчас – по заснеженным улицам нашего города?

В этом городе я родилась и выросла. Интересно, я его люблю или просто привыкла? Если уж не могу разобраться в своем отношении к людям, то хоть в отношении к городу надо попробовать...

У меня нет каких-то восторженных чувств к нему. Я не принадлежу к числу тех, кто гордо бьет себя пяткой в грудь и кричит, что за родную деревню готов порвать пасть любому. Наш город не велик и ничем не примечателен. В нем нет восторженных архитектурных ансамблей, как в Санкт-Петербурге, той застывшей музыки в камне; нет шумной суматохи огромного муравейника, как в Москве; есть только два десятка грязноватых улочек, редкие скверы и аллеи, и множество тихих невзрачных дворов, в которых я люблю гулять, когда мне грустно. В них можно влюбиться?

Ко всему к этому я как-то привыкла и не замечаю в повседневной жизни. Но стоит мне уехать куда-то хотя бы на месяц, как я начинаю скучать, и по вечерам меня одолевает какое-то щемящее чувство. Как будто чего-то не хватает...

Это любовь? Или просто привычка?

Не знаю, откуда у меня эта прихоть, она взялась еще с детства – когда мне грустно и хочется побыть одной, отдохнуть от своих мыслей и ни о чем не думать, я вставляю наушники в уши, включаю звук погромче и бесцельно слоняюсь по улицам нашего города. Сворачиваю в какие-то дворы и закоулки, мысленно улыбаюсь попадающимся навстречу забавным прохожим, пытаюсь догадаться – кто они такие, что за люди, представляю, какая у них жизнь, работа, семья... А порой просто закрываю глаза и слушаю музыку.

Не хочу встречать знакомых, не хочу ни о чем говорить, мне никто не нужен в такое время. Только я и этот город. Я действительно отношусь к нему, как к живому существу в такие моменты; как к какому-то старому другу, которой намного меня мудрее и старше, который все понимает и может помолчать с тобой вместе. Он не скажет ничего, но ведь не это главное, правда? Порой от такого молчаливого присутствия становится намного легче, чем от тысячи слов...

А в этих улицах так легко затеряться, стать одной из тысяч людей, что куда-то торопятся, слиться с ними, представить себя крошечной песчинкой, забыть обо всем... Ведь у каждого из этих людей, наверное, есть какая-то цель, раз они так спешат куда-то. А может, их шатание по городу так же бессмысленно, как и мое? Что ж, в любом случае – я не одинока. И пусть в голове будет полная пустота, в ушах – звуки музыки, надо мной – небо, а вокруг – эти улицы и дворы, пусть колючего и сырого, но такого родного города.

За годы такого блуждания я исходила, наверное, большую их часть. И тихие улочки на окраинах, и аллейки с бульварами, и шумные проспекты в центре. В каждой из них есть своя особая прелесть...

Мои родители не понимали такого времяпровождения, в их глазах стояло удивление всякий раз, когда я, еще в детстве, пыталась им о чем-то подобном рассказать. А потом я уже перестала рассказывать. Да и им стало как-то не до меня.

Они, конечно, пытались что-то скрывать, хотели как-то «оградить и не ранить ребенка»... Смешные! Родители почему-то всегда слишком поздно узнают, что мы уже не дети. Пока им не скажет кто-то посторонний, до последнего они не замечают, что мы повзрослели, не хотят видеть в нас кого-то, кто все понимает, и с кем можно держаться на равных.

Интересно, когда у меня будут дети (а ведь пора бы уже!), я тоже буду к ним так относиться? И мой ребенок тоже будет, притворяясь спящим, ловить раздраженные голоса двух самых дорогих ему людей сквозь неплотно прикрытую дверь в спальню? И глотать слезы, уткнувшись в подушку, а утром делать вид, что не замечает плохо замазанных косметикой мешков под глазами мамы и хмурого вида отца?

Я хорошо помню тот период, когда развелись мои родители. Помню, как меня раздражала фраза: «Девочка наша, когда вырастешь, то все поймешь. Сейчас тебе трудно с этим смириться, но потом... Мы ведь думаем в первую очередь о тебе. Ведь ТАК БУДЕТ ЛУЧШЕ». Ненавижу эти слова!

В своем подростковом эгоизме я не могла понять родителей. А им в их взрослом эгоизме было просто не до меня.

Как-то очень быстро об этом узнали в школе. Я помню фальшиво-сочувствующие взгляды одноклассников, за которыми сквозило плохо скрываемое любопытство: «Интересно, а что там твориться у них в семье? Как они живут, что происходит по вечерам? И каково ей сейчас? Наверное, хочется плакать? Ишь, гордячка, даже рта не раскроет!»

И я сжималась в комочек, стараясь закрыться от всего внешнего мира, прятала боль в глубине души, на самом доньшке, и неслышно шептала про себя сквозь сжатые зубы: «Не дождетесь!»

А потом вставляла наушники в уши, закрывала глаза и отправлялась в очередное путешествие – топтать себе по вечерним улицам города, улыбаться прохожим, пытаться угадать – кто они, какая у них жизнь, чем занимаются, ругаются их родители или нет... рисовать в своем воображении забавные картинки...

Если вы назовете меня сумасшедшей, то я отвечу, что это еще слабо сказано! Но кто из нас гарантированно стопроцентно нормален?

Когда я бреду по этим улицам, мне становится немного легче. Наушники в уши, музыку погромче... Такая уж и меня привычка.

Интересно, а тот доморощенный психолог, разложивший мою жизнь по полочкам за пару минут, об этом знал? Хотя, вообще – какая разница? Что он-то в этом понимает? Легко сказать «ее родители развелись», но попробуйте представить, прожить, прочувствовать это, прежде чем произносить такие слова! Ручаюсь, что у него-то в семье было все нормально. Так откуда ему знать...

Впрочем, ладно, забудем о нем. Мы не виделись уже неделю, после той нашей истории с коньками он снова куда-то пропал, и, видимо, не собирается появляться. Вот и замечательно, я тоже не хочу его видеть!

Или... хочу, но лишь для того, чтобы высказать ему все это! А потом... Впрочем, он все равно не поймет. Так зачем тратить слова?

...Я вновь бреду по этим улицам. Мне холодно. Ничего удивительного, ведь на дворе зима. Но, по-моему, дело не в этом.

Я поднимаю воротник, зябко поеживаясь, стараюсь поплотней закутаться. Но теплый мех моей шубки почему-то греет плохо. Вот если бы кто-нибудь обнял!

Странные взгляды бросают на меня прохожие. Что в них больше – зависти или жалости? Не пойму... Или мне просто кажется, а прохожие всего лишь торопятся домой, не обращая внимания на случайно встретившуюся им замерзшую девушку, и не бросают на нее никаких странных взглядов?

Я сама странная. Дочка богатых родителей, которой посчастливилось родиться красивой и интересной девушкой. В которую влюбляются мужчины и которой завидуют женщины. Наверное, у меня есть все (или, по крайней мере, многое) из того, о чем другие могут только мечтать.

Но тогда почему, черт побери, мне так холодно сейчас?

...Я вновь бреду по этим улицам. Такая уж и меня привычка. Наушники в уши, музыку погромче. И мне становится немного легче...

* * *

Возможность «высказать ему все» представилась очень скоро. Уже на следующий вечер, после работы. Я возвращалась домой, а он сидел на перилах возле моего подъезда и задумчиво пинал сугроб. В руках его была лейка. Обычная детская лейка, которой поливают цветы. Правда, в данной ситуации она смотрелась как-то не очень обычно...

Если я и представляла себе нашу следующую встречу, если чего-то и ждала, то точно не этого.

– Привет! Это снова ты?

– Похоже на то...

Похоже, он не заметил иронии в моих словах. Да и меня саму как-то не очень. Во всяком случае, он даже не повернулся в мою сторону, тень легкой грусти светилась в его глазах, и мне почему-то расхотелось шутить.

– Ладно, смирю свое любопытство, не буду спрашивать, что ты тут делаешь. Но скажи хотя бы – зачем тебе лейка?

– Чтобы поливать цветы.

– Зимой???

– Ну да.

Он посмотрел на меня с легким удивлением, как будто я не понимала само собой разумеющихся вещей. Действительно, зачем же еще нужна детская лейка взрослому человеку на улице в декабре-месяце? Разумеется, чтобы поливать цветы! Разве не ясно? Вот только какие цветы можно найти среди сугробов, когда на дворе минус 5, и даже для подснежников еще как-то рановато?

Последний вопрос я задала вслух.

– Ты знаешь, – в его глазах опять появилось это странное грустно-мечтательное выражение, – есть такие цветы, которые растут только в сугробах и только зимой. Они похожи на настоящие, почти как живые, но целиком – от кончика стебля до последнего листочка – сделаны изо льда. Их нельзя сорвать и принести домой. От прикосновения теплых рук они тают. Неосторожное движение может их разбить. Но на них можно смотреть часами – они завораживают взгляд. А еще их можно поливать. Возможно, они в этом совсем не нуждаются, новый слой льда их покрывает и без твоей помощи. Но – хоть какое проявление заботы. Или хотя бы видимость... иллюзия...

Если бы он не говорил это таким тоном, я бы, наверное, рассмеялась. Мы не в сказке, на дворе 21 век. Вокруг ездят машины, люди возвращаются с работы, девочки-кокетки убегают от мальчишек-подростков со снежками в руках, вялые дворники лениво скребут снег под ногами бодрых домохозяек, снующих туда-сюда с сумками, все живет своей жизнью, а тут, посреди большого заснеженного города – ледяные цветы и романтический герой... с детской лейкой в руках! Картина, достойная поэтов... или юмористов.

Но когда это говорил он, в его слова почему-то странным образом верилось, и не хотелось смеяться. Так сумасшедший мечтатель порой увлекает вас за собой в свой мир красивых безумств. А вы, устав от серости однообразных будней, готовы поверить ему и...

Нет, если я как-то и представляла себе нашу следующую встречу, если чего-то и ждала, то точно не этого!

– И где же твои ледяные цветы?

– Пойдем – покажу. Тут не далеко.

Он спрыгнул с перил и протянул мне руку. Еще не успев ничего понять, я протянула свою, и мы, взявшись за руки, пошли... смотреть ледяные цветы! Посреди большого города, шумных машин, людей, возвращающихся с работы, девочек-кокеток и мальчиков-ковбоев, вялых дворников и бодрых домохозяек. В 21 веке. Зимой. Слева направо – я, он и лейка. Чудная троица!

Если вы назовете меня сумасшедшей, то я отвечу, что это еще слабо сказано! Но кто из нас гарантированно стопроцентно нормален?

Пройдя пару дворов, мы оказались в тихом заснеженном скверике. Я все время поглядывала на него исподтишка, ожидая какого-то подвоха, но он уверенно вел меня куда-то вперед, всем своим видом показывая, что никакого розыгрыша нет, а цветы зимой – абсолютно нормальная вещь. Кто может в этом сомневаться?

Наконец, остановившись возле большого сугроба, он вдруг сказал:

– Смотри!

– Где? Я ничего не вижу...

– Там, за сугробом!

Осторожными шажками, каждый момент ожидая неизвестно чего, я обошла сугроб и заглянула за него... а там...

Ледяная роза, чуть припорошенная снегом, сверкающая застывшими капельками-искорками в свете вечерних фонарей, притаилась в стороне от людских взглядов за придорожным сугробом. Самая настоящая! Вот так просто, стояла и все! В 21 веке. Зимой. Посреди большого города. Среди шумных машин, снующих туда-сюда, мальчишек-хулиганов, девочек-кокеток и дворников с домохозяйками...

Я не знала, что сказать. Просто стояла и глупо улыбалась, оторопело переводя восхищенный взгляд на него, потом снова на розу и обратно. Наверное, вид у меня был довольно-таки растерянный. Но – какая разница? Он все равно не смотрел на меня, а с самым серьезным видом принялся поливать свою розу из лейки. Я невольно улыбнулась, глядя на эту трогательную картину, и тихо спросила:

– А ее точно нельзя отнести домой?

– Нет. Такие цветы растут только в сугробах и только зимой. Дома, в тепле или даже просто от прикосновения горячих рук они тают, – он как-то странно посмотрел на меня. – Уж тебе ли не знать...

Я на мгновение растерялась. Смысл сказанного как-то одновременно крутился рядом, витая в воздухе, и в то же время постоянно ускользал от моего понимания. Как мошка, которая мельтешит перед глазами, а схватить ее никак не получается. Казалось, еще чуть-чуть и я смогу уловить и понять – что же было в этих словах такого, но...

А он, поставив лейку на снег и сняв перчатки, медленно коснулся розового бутона, опуская руку ниже, провел пальцами по стеблю... осторожно, словно боясь растопить лед, погладил тыльной стороной заснеженные листочки...

– Не боишься, что растает?

– А ты?

А я? Что я? А я смотрела на его руки, на эти ладони с тонкими пальцами... и почему-то представляла их на себе. Не знаю, откуда взялась в моем мозгу эта шальная мысль, но не к месту проснувшееся воображение вместе с женским любопытством очень живо нарисовали мне картину прикосновения этих рук к моей груди... отчего у меня мурашки поползли и по коже, и я передернула плечами.

– Замерзла? – из забытья меня вывел его голос. Видимо, он по-своему истолковал мое состояние. – Если хочешь, могу согреть тебя горячим глинтвейном.

– А он тоже растет в ледяных бутылках где-то поблизости?

– Почти. Пойдем, это и правда недалеко.

– А роза? Останется здесь?

– А что ей сделается? Она же ледяная! Ее нельзя срывать, нельзя нести в дом. Можно только поливать. Правда, она, наверное, в этом не нуждается. Но хоть какое-то проявление заботы... Я тебе отдам лейку, будешь пользоваться. Заодно отнесешь ее домой, а то я как-то глупо смотрю с детской игрушкой посреди улицы.

– А! Так ты заметил? Ну, надо же!

– Еще бы! За кого ты меня принимаешь?

– А я уж боялась тебе говорить...

Мы оба рассмеялись весело и беззаботно. Господи, по виду он старше меня года на два-три, но когда я смотрю на этих веселых бесенят в его глазах, то не могу сдержать улыбки – какой же он, в сущности, еще мальчишка! Впрочем, я и сама веду себя с ним как-то... не по-взрослому. Никогда не ожидала от себя такого! То есть, если я чего-то и ждала от нашей встречи, то – точно не этого.

...Падал снег. Где-то далеко-далеко от нас, в каком-то другом мире ездили машины, куда-то спешили люди. Был 21 век...

А вокруг нас лишь медленно кружились снежинки в свете придорожных фонарей, и за сугробом в скверике притаилась настоящая ледяная роза...

Он взял меня за руку и повел куда-то. Я не сопротивлялась.

* * *

Говорят, по жилищу человека можно многое сказать о его хозяине. Особенно если он живет тут давно, и все предметы, обстановка, мебель и прочие вещи хранят в себе неуловимую память о нем, даже когда его нет. Ведь присутствие чьей-то живой души накладывает отпечаток даже на неодушевленные предметы. И они могут многое рассказать. Если только вы умеете слушать.

В этом смысле его квартира была загадкой. По ней можно было сказать много всего разного и ничего определенного. Ее можно было считать кладом для психоаналитика, отражением внутреннего мира хозяина, свалкой обычных бесполезных вещей или просто ничем. На выбор.

Потрясающей красоты лесной пейзаж, с каким-то дивным очарованием выполненный карандашом на половинке оторванного листа бумаги, здесь служил закладкой в старой, потрепанной книге. Какой-то научный трактат по психологии, если я не ошибаюсь. Таких книг тут было много – Фрейд, Вейнингер, Козлов, Протопопов... А рядом с ними мирно уживались фэнтези Сапковского, Желязны, Толкиена пополам с философией Ницше и томиком стихов неизвестного мне автора. Несколько бумажек-напоминалок с непонятными каракулями были приколоты к стене старинным кинжалом, напоминающим испанский стилет, причем, отнюдь не сувенирного вида. Камин у стены, тяжелые занавески на окнах и пушистый ковер на полу были такого же оттенка, как и компьютерный стол и гитара в углу комнаты. Казалось, часть обстановки взята из средневековых рыцарских романов, а другая часть то ли из квартиры рокера-неформала, то ли программиста-хакера. Вдобавок еще на всем лежала печать небрежной забывчивости, эдакого декадентского полупрезрения. Казалось, хозяин с легкостью маленького демиурга создает необычные миры, а потом оставляет их пылиться на подоконнике, убежав шлепать босыми ногами по лужам. И так во всем...

Приведя меня к себе полчаса назад, он устроил небольшую экскурсию по дому, «познакомил» со своим жилищем. Но понятней от этого не стало. А потом попросил подождать чуть-чуть на кухне. Не уточнил – чего именно.

И вот я жду, сидя на табуреточке, разглядывая странноватую обстановку квартиры и гадая – чем же там занимается ее таинственный хозяин. Может, вытирает пыль со шкафа? А может – пятна крови с подсвечника, которым вчера ударил по голове девушку, что была тут до меня? Не знаю. Вообще, загадка – что происходит с ним, когда он закрывает за собой дверь...

Я вновь взглянула на нее и машинально убрала со стола ладошку. Только бы он не заметил, когда придет!

Дело в том, что там, в коридоре, как раз перед дверью на кухню, стоял телефон. И, проходя мимо него, я заметила номер на аппарате. Решив, что было бы неплохо знать про моего нового знакомого хотя бы что-то конкретное, я быстренько записала этот номер у себя на руке. Так, просто на всякий случай. Вдруг пригодится? А то мало ли...

– Сейчас мы будем готовить настоящий глинтвейн! – дверь кухни он распахнул ногой, потому что руки были заняты кучей бутылок, кастрюлек, пакетиков со специями и еще неизвестно чем. – Ты знаешь, что это такое?

– Ну-у-у...кажется, что-то слышала... какой-то средневековый напиток, времен рыцарской Англии... но никогда не делала сама.

– Я тебя научу. Помогай!

Он мигом всучил мне в руки что-то из принесенного, я еле успела вскочить с табуретки, еще не представляя – что, собственно, нужно делать. Но он как-то быстро пододвинул меня к столу, что-то сказал, куда-то направил, и я сама не заметила, как весь этот веселый водоворот, именуемый процессом приготовления, закружил меня и увлек за собой.

Тот рецепт я помню до сих пор. Как говорят, «он врзался мне в память». Так что, если кто-то хочет знать, как готовится «настоящий глнтвейн» – могу поделиться.

У нас тогда было полбутылки красного сухого вина, крепкий ром (градусов 55, наверное), сахар-рафинад и немного специй (корица, цедра, ваниль). Вино мы вылили в кастрюльку и нагрели почти до кипения, добавили специй, перемешали, после чего сняли с огня и водрузили на нашу кастрюльку сверху дуршлаг. Сложили горкой сахар, полили его ромом, чтобы хорошенько пропитался, и подожгли. Ром горел синеватым пламенем, сахар плавился и тягучими светящимися каплями медленно падал вниз, в кастрюльку, отчего вино принимало приятный карамельный вкус. А в полумраке вечерней комнаты (свет мы так и не зажигали) все это создавало ощущение чего-то таинственного и нереального, словно какой-то старинный колдовской обряд.

Во время приготовления этого необычного напитка мой новый знакомый то оказывался рядом со мной, объясняя что-то негромким шепотом мне на ухо, так что его губы почти касались моего лица; то отходил в дальний угол комнаты, изредка бросая на меня дразнящие взгляды и озаряя темноту комнаты своей странной улыбкой, которую я никак не могла понять. Уж слишком она была переменчивой и загадочной. Иногда мне казалось, что он меня просто дразнит. А иногда казалось, что это мне только казалось...

Порой его улыбка была доброй и мягкой, словно бы он говорил ласково: «Ну что ты, глупышка? Не думай ни о чем, забудь свои опасения, и все будет хорошо!» И в это почему-то странным образом верилось... Но уже в следующее мгновение что-то неуловимо менялось в нем – наклон головы, выражение глаз или что-то еще, я не знаю – и улыбка вдруг становилась другой. В ней появлялось нечто насмешливое и ехидное, словно бы он говорил: «Эту игру, крошка, я знаю лучше! И как бы ты ни старалась, мне наперед известно, чем все закончится!». И я готова была вспыхнуть, разозлиться, но не успевала, потому что уголки его губ чуть-чуть приподнимались, и выражение лица уже становилось другим. Не знаю – каким именно...

Вообще, у его улыбки были сотни непередаваемых оттенков, она могла выражать целую гамму чувств, быть дразнящим призывом неизвестно к чему, обычной данью вежливости или просто ничем. Пытаясь в очередной раз понять, что же прячется за ней, я так увлеклась, что прозевала тот момент, когда наш сказочный напиток уже сготовился, и мы разлили его по бокалам.

Горячий и сладкий, глнтвейн оказался штукой предательской. Он был достаточно крепким, но крепость эта как-то совершенно не ощущалась, лишь приятно обжигала горло, струилась теплотой по венам, в результате чего очень быстро в голове у меня зашумело, а тело налилось пьянящей легкостью, после чего я уже с трудом сдерживала охватившее меня желание сладко замурлыкать.

Конечно, я отдавала себе отчет в том, что слишком уж расслабляюсь и теряю контроль, но останавливаться почему-то совсем не хотелось. Напротив, в тот момент я мечтала немножко похулиганить, «отпустить тормоза», отдаться этому необыкновенному ощущению, а там – будь, что будет. Наверное, это мое раздраженное любопытство подталкивало меня вперед, желая, наконец, выяснить – а что же дальше?

И я призывно улыбалась, чувствуя на себе его взгляд, от которого меня бросало в жар. Не знаю, что было в нем такое, может, просто от выпитого глнтвейна его глаза блестели, как и мои? Или что-то совсем иное заставляло мое сердце трепетать и сжиматься, когда я даже спиной чувствовала – КАК он на меня смотрит?

Нет, его взгляд не был наглым и раздевающим, как у некоторых пошлых типов. И не был заискивающе-умоляющим, как у изголодавшихся по женскому обществу мальчиков-подростков, которые впервые оказались рядом с красивой девушкой и потеряли голову. Скорее, в нем чувствовалось что-то истинно мужское, в нем были сила и воля уверенного в себе человека, который не стыдится и не скрывает своих желаний, а просто берет то, что ему хочется.

И когда он смотрел на меня, это обжигало почище глинтвейна. Случайный, мимолетно брошенный взгляд, казалось, был способен проникнуть внутрь тебя, добираясь до самого сокровенного, пробуждая тайные мысли, обнажая скрытые желания, в которых я сама себе боялась признаться. И по коже отчего-то ползли мурашки, и невольно хотелось отвести глаза.

Похожее чувство женщина испытывает во время профессиональной фотосъемки. Когда она знает, что на нее наведен объектив, знает, что выглядит превосходно, и в то же время все равно немного стесняется. Старается не смотреть в камеру, но все равно кожей чувствует ее присутствие, и что-то вроде легкой приятной щекотки пробегает по телу, заставляя ее передернуть плечами и чуть поежиться.

Наверное, в этом есть что-то от эксгибиционизма, когда чей-то взгляд скользит по твоему обнаженному телу, и тебе одновременно немного неловко и невыразимо приятно. И все эти смешанные, еще не до конца осознанные тобой чувства жаркой волной прокатываются от кончиков пальцев до самого сердца, замирая где-то внизу живота...

Блин, кажется, я начинаю краснеть! Слишком уж все это будоражит воображение. Да и вообще... как-то... Стоп-стоп-стоп! Надо придти в себя.

Собрав остатки самообладания, я постаралась стряхнуть то странное оцепенение, охватившее меня под его взглядом и неожиданно для себя самой вдруг спросила:

– Слушай, зачем это все?

– Что именно?

– Ты понял. Все эти твои сюрпризы, неожиданные приятности, странные случайности. Каток на крыше, роза изо льда, букет у порога, глинтвейн... Зачем все это? Будь на твоём месте кто-то другой, я бы подумала, что просто какой-нибудь романтично настроенный мальчишка хочет произвести впечатление. Но ты не похож на такого. Чего же хочешь ты?

– Я? – он задумчиво отвел глаза и помолчал пару секунд. Потом вдруг неожиданно встал из-за стола и протянул мне руку. – Пойдем!

Я не успела ничего возразить, не успела даже спросить – куда он меня ведет, как мы уже очутились в соседней комнате. Он распахнул тяжелые шторы, подвел меня к окну. Сквозь ледяные узоры на стекле я увидела заснеженный двор, редкие машины, несколько прохожих, сугробы... Так странно. Разве все это еще есть на свете? Кажется, я почти забыла..

Стоя сзади меня так, что его губы почти касались моей щеки, он тихо произнес:

– Я хочу рассказать тебе сказку...

Сказку??? Я промолчала. Наверное, это выглядело нелепым, но в тот момент...

– Давным-давно... а может и недавно... Может, сто лет назад... а может в наши дни... жила-была на свете белом снежная королева...

Так! Опять он за свое? Зачем снова начинает? Знает, ведь, как я на это реагирую. Ну не нравятся мне эти его дурацкие сравнения! Уж не знаю – почему. Может, потому, что слишком уж они похожи на правду.

– На самом деле, она не сразу стала снежной королевой. Родилась она обычным ребенком, милой забавной девочкой, не лучше и не хуже других. Ну, разве что была она очень красивой. Как водится, родители в ней души не чаяли, баловали и угождали. А окрестные мальчишки в тайне друг от друга приносили цветы к ее окошку, писали признания корявыми каракулями и даже дрались из-за нее на заднем дворе. А потом с гордостью хвастались синяками и шишками. Девочка, видя это, называла их глупыми и снисходительно вздыхала. Хотя в душе (чего уж скрывать?) это льстило ее самолюбию.

А потом она выросла. Нет, это произошло не сразу и не вдруг. Все было как-то постепенно, неуловимо и незаметно. Никто даже и не заметил, как она стала другой. Избалованной и холодной, неприступной и гордой. И больше уже ее душа не способно трепетать, а сердце – сжиматься. И горе тому, кого угораздит влюбиться в нее. Потому что, однажды проявив слабость, он окажется зависим от нее, и будет она крутить и вертеть им как угодно, пока не надоест, а потом выкинет за ненадобностью. Приговаривая про себя: «Измельчали мужчины, какие-то совсем не те пошли...»

Пожалуй, самое забавное в этой истории то, что сама снежная королева страдает и мучается от такого положения вещей. И никак не может понять – что же случилось с миром, с окружающими ее людьми? Куда же все ушло?

И никак не может понять, что причину надо искать в себе, что всего-навсего ей нужно оттаять, отпустить на волю прежние чувства, не пытаться играть, не пытаться контролировать себя, снова стать милым и непосредственным ребенком, как раньше. Но сама она уже не может, потому что...

ВЖЖ-Ж-Ж-ЖЖЖЖЪ!!!

Какая-то машина вдруг резко затормозила у дверей нашего дома – так, что даже стекла задрожали. Я невольно дернулась и отшатнулась от него. Все это время, слушая ту необычную «сказку», я пребывала в каком-то странном оцепенении, как во сне. Стояла, словно замороженная, и вслушивалась в этот тихий голос... Плавала в каком-то тумане... Нежилась в его объятиях...

И только теперь вдруг пришла в себя, словно очнулась. И, убрав руки, обнимавшие меня за плечи, резко развернулась к нему, еще сама не понимая, что меня вдруг так разозлило.

– Ага! Сама, значит, она уже не может. И вот тут, конечно, появляется принц из сказки. Тот самый, кто растопит сердце снежной королевы. Только это немножко необычный принц. Он не пожелал влюбляться в снежную королеву, как это положено каждому добропорядочному принцу из сказки. Он, видите ли, решил, что тогда об него будут вытирать ноги. И поэтому он просто захотел походя вскружить голову снежной королеве, запудрить ей мозги и растопить ее сердце. Глинтвейном. В надежде, что когда она растает, то он получит все, что пожелает. А потом пойдет дальше – согревать других снежных королев, да?

Не знаю, что тогда на меня нашло. Что именно так раздражало в нем? Почему я так неожиданно разозлилась? Наверное, все дело было в том, что с ним я теряла контроль над собой, над ситуацией, теряла голову... А я этого очень не люблю! Разве можно позволять какому-то проходимцу играть мной? Разве можно так часто забываться, попадать в какие-то глупые ситуации, выглядеть смешно, вести себя как ребенок? Ну уж нет!

Он ничего не сказал в ответ на мою гневную тираду, лишь смотрел как-то грустно, понимающе и... снисходительно, что ли. И это разозлило меня еще сильнее.

– Ты прав, принцы из сказки в нашем мире давно повывелись. А остались, похоже, только обычные бабники, думающие о том, как бы спойть девушку и затащить в постель. Не понимаю – зачем я вообще к тебе пришла?

Он вдруг улыбнулся, как будто я сказала что-то очень забавное. А потом легко, как будто речь шла о каком-то малозначительном факте, сказал:

– Если ты так думаешь, наверное, тебе и правда лучше уйти.

– И уйду!

Оттолкнув его, я бросилась к двери с обиженным видом, на ходу собирая свои вещи, натягивая куртку и разыскивая перчатки. Внутри меня все бурлило. Правда, я старалась не показывать виду, хотела выглядеть холодной и гордой. Но, наверное, не очень получалось. Слишком уж я была зла. И больше всего меня раздражало то, что он даже не сделал попытки

меня остановить, как-то успокоить, извиниться, наконец, сказать какие-то теплые слова, что ли... Я бы, конечно, все равно не осталась, слишком уж сильна была тогда моя обида. Но ведь он даже не попытался! Только смотрел насмешливо на все мои лихорадочные сборы и криво улыбался.

В ту минуту я готова была его убить. Хотелось подойти и врезать ему, залепить пощечину, стереть с его лица это нахальное выражение. Но я не была уверена, что если окажусь с ним рядом, что если подойду и дотронусь до него, то...

НЕТ! Все, хватит! Не хочу больше тебя видеть! Не хочу больше видеть никого! Оставьте меня в покое все вы, чертовы всеведущие психологи и любители копать в чужих судьбах! Ненавижу!!! Что вы понимаете???

– Ты забыла, – остановил он меня уже у двери и протянул забытую сумку. Все с тем же холодно-надменным видом я потянулась за ней, демонстративно не глядя в его сторону. И поначалу даже не поняла, что случилось, когда он поймал меня за руку и резко притянул к себе. Кровь прилила к лицу, меня почему-то обдало жаркой волной, когда наши губы встретились, кажется, я пыталась сопротивляться, но в его объятиях это было бесполезно. Я только дергалась, как бабочка в паутине, голова кружилась от этого чертового глентвейна... или еще неизвестно от чего... я словно куда-то уплывала...

И вдруг неожиданно все кончилось.

– Вот теперь можешь идти, – насмешливо сказал он, отпустил меня и ушел в комнату.

* * *

...Давным-давно, миллион лет назад, в далекой галактике... Нет, какое-то уж слишком пафосное вступление у меня получается. Оставим его до той поры, когда я соберусь писать продолжение к звездным войнам. И вообще – чего это меня сегодня тянет на какие-то дурацкие философские размышления?

Тогда просто – картинка из прошлого. Мое безоблачное детство. Мама, папа и я дружно пьют чай на кухне и о чем-то весело болтают. Вдруг я с обиженным видом заявляю:

– Пап, а почему это ты предложил маме еще чаю, а про меня забыл?

– Ой, прости! Настенька, а ты будешь еще чай?

– Нет, я не хочу.

Занавес...

* * *

Скажите, вам доводилось когда-нибудь делать что-то из чувства противоречия? Не потому, что на самом деле чего-то хотелось (порой даже и вопреки своим желаниям), а лишь наперекор чему-то? Потому что не хотелось соглашаться, «из принципа» или точнее «из вредности»? Приходилось? Или я одна такая ненормальная?

Бывает, что меня просто клинит. Порой я ужасно, катастрофически, просто до печенок НЕ ХОЧУ делать то, чего от меня все ждут. Хотя, быть может, ждут правильно. Быть может, это и правда лучшее, что я могла бы сделать. Но не желаю я оправдывать чьи-то ожидания! И, как дети в стихках про вредные советы, буду делать все наоборот. Нарочно!

А порой мне очень не хочется соглашаться с каким-то человеком. Особенно, если он излишне самоуверен и считает, что знает все наперед. Он, может быть, даже и прав. Но я

все равно буду ему возражать. Просто из чувства противоречия. Причем, даже не важно, что именно он говорит. С романтиками я буду циником. С прагматиками превращусь в мечтательницу. А с мечтателями, наверное, стану скучной и серьезной. И ни за что на свете не пожелаю признаваться даже себе самой в том, что кто-то из них может быть прав!

...А ведь он был прав. Тот, от кого я сбежала полчаса назад, приехав домой на такси, а теперь вот сижу в раздумьях и воспоминаниях, попивая мартини и с ненавистью поглядывая на номер телефона на руке. Тот самый доморощенный психолог, что разложил мою жизнь по полочкам еще тогда, на катке, и обрисовал в нескольких незамысловатых выражениях все мое теперешнее состояние. И про родителей, и про одиночество, и про неудачи в личной жизни...

Он был прав. Только мне не хотелось в этом признаваться. Да и кому понравится, когда все то, что вы переживали годами, о чем думали, чем наслаждались и от чего страдали, вдруг втиснет в пару расхожих поверхностных фраз какой-то нахальный мальчишка с улицы? Кто захочет с ним соглашаться? Кто откажется заявить: «Я – натура тонкая и глубокая, которую не так-то просто понять, со своим сложным внутренним миром, который тебе просто недоступен!» И кто не разозлится, увидев в ответ понимающе-снисходительный взгляд насмешливых глаз?

Но он был прав. Как же он был прав, этот странноватый и до сих пор незнакомый мне парень с замашками профессионального самца, и в то же время непонятно зачем строящий из себя мальчика-романтика!

Наверное, я в нем ошибалась. Но... каждый раз, когда я думаю, что ошибалась раньше, но теперь начинаю его понимать, то снова оказывается, что я ошибаюсь.

Вообще в моей жизни было много мужчин. Хотя, конечно, смотря с чем сравнивать. Ну, скажем так, достаточно. Однако этот был ни на кого не похож.

Если не принимать во внимание совсем уж детский и подростковый периоды моей жизни, то сначала мне «выпала честь» общаться большей частью с «золотой молодежью» – мужчинами «моего» круга, как говаривал когда-то мой отец. Уж не знаю, почему он решил считать «моим» мир надменных снобов и папенькиных сынков. Именно они-то и разочаровали меня первыми. Все эти самодовольные пыжающиеся ничтожества, закончившие с отличием престижные школы и университеты, и все равно остающиеся болванами. Приезжающие на очередную вечеринку на папиных машинах, в дорогих туфлях и модных рубашках, воняющие смесью виски, пота и дорогого парфюма. Я уж даже не говорю про нормальное, без понтов, общение с ними, которое просто невозможно. Но ведь, вдобавок ко всему, они еще и уверены, что заниматься любовью – это значит завалить тебя на спину, лениво расстегивая свою чертову модную рубашку, немного поелозить сверху (с трудом соображая, что он делает, потому что пьяный в стельку), кончить в тебя, после чего отвернуться и захрапеть.

Проблема таких ребят (в том числе и постельная) в том, что они с детства привыкли все получать, ничегошеньки не давая взамен. Дело тут даже не в эгоизме (все мужчины – эгоисты в постели), а в том, что просто некому было им объяснить, что все-таки существует разница между девушкой и папиной машиной. И заключается она не только в том, что когда помнешь девушку, папа не ругается.

Всевозможные неформалы и рокеры, музыканты, поэты, художники и другие велико-возрастные подростки, громко именующие себя «творческими личностями», заинтересовали меня чуть больше, но разочаровали еще быстрее. Наверное, потому что романтический образ парня рок-музыканта, который мы привыкли видеть по телевизору в красивых фильмах со счастливым концом, так же далек от правды, как сами эти фильмы далеки от реальности. Чаще всего, в глубине души эти «герои» оказывались нытиками и неудачниками по жизни, обожающими воспевать собственную печаль и меланхолию красивыми словами. Вместо того, чтобы, наконец, перестать ныть о враждебном и непонимающем их мире, и попытаться что-то изменить в себе.

Из той же категории, наверное, и мальчики-романтики. Во всяком случае, где-то рядом. Впрочем, о них подробнее я расскажу чуть позже.

Все они казались мне вечными детьми, застрявшими где-то на уровне подросткового периода полового созревания. И боявшимися повзрослеть, потому что тогда придется самому отвечать за все в своей жизни. При этом реальный возраст этих «детей» мог составлять 25-30 лет. А то и более.

Когда я уходила от очередного такого «непризнанного гения», вдоволь накушавшись его сопливого киселя, мне вслед обычно летели слезы и проклятия, непременно сменявшиеся вскоре очередным приступом творчества, то бишь сочинения очередной байды разной степени гениальности, претендующей (по мнению автора) на более высокое звание. Впрочем, вскоре находилась какая-нибудь другая муза (еще не уставшая объяснять юному дарованию, что придуманному им же самым образом он же сам не соответствует, потому что не дорос еще), и меня благополучно забывали.

Те же девушки, кто все-таки успевал устать от подобных нытиков, обычно с удовольствием кидались в объятия «крутых» дядечек в возрасте, имеющих в своем арсенале связи полукриминального характера или «серьезный» бизнес. Наивным маленьким девочкам (опять-таки – вне зависимости от их физического возраста) почему-то казалось, что эти дяденьки дадут им чувство защищенности и уверенности в завтрашнем дне, что для любой женщины очень важно. То, что ты для такого «серьезного мэна» не женщина, а что-то среднее между его визитной карточкой и очередной дорогой игрушкой, своеобразная кукла для показа и предмет расчетливых инвестиций (которые он согласен в тебя вложить, лишь если потом они будут отработаны) как правило, осознается девушками лишь потом. Чаще всего – когда уже поздно.

Слава богу, мне хватило ума ограничиваться лишь поверхностными знакомствами с подобными типами. К числу девиц, пускающих слюни при виде «криминальных авторитетов» и считающих, что это круто, когда их избранник трижды сидел в тюрьме, я как-то не отношусь. А с человеком, способным хоть раз в жизни поднять руку на девушку (или просто на беззащитного человека в моем присутствии), грязно оскорбить ее (или любого другого человека) или просто относиться к ней, как к своей собственности, за которую заплачено, я расстаюсь моментально и без сожалений. Стоит простить такое один раз, и ты будешь прощать это всю свою жизнь.

Ну, про уличную шпану – пацанов, которых интересует «чиста пыво, семешки и деффки», которые матом уже не ругаются, а общаются, даже говорить не буду. Надо же иметь хоть каплю самоуважения? А ее достаточно, чтобы не только не спать с такими, но и даже просто не общаться.

Про всяких там толкинистов, сатанистов, программистов, пацифистов, анархистов и иже с ними так же не буду упоминать. Мне в свое время довелось много с кем пообщаться, и я люблю людей, увлеченных чем-то всерьез и по-настоящему. Но только когда это увлечение не перерастает в манию и не становится болезнью, переходя все мыслимые и немыслимые границы. Потому что в противном случае – зачем мне мужчина, у которого проблем с головой больше, чем у меня?

Впрочем, когда ты, устав от вечных надоедливых приставаний, надеваешь на лицо надменно-неприступное выражение, то такие сами стараются держаться подальше. Хотя, не только они...

Интересно, сколько парней побоялись со мной познакомиться из-за этой защитной маски? Скольким я отказала в грубой форме лишь из-за усталости и страха? И не сосчитать...

Ах, да! Я же обещала еще упомянуть про мальчиков-романтиков в моей жизни. Описывать этот тип подробно не стоит – наверное, каждой девушке хотя бы раз в жизни приходилось встречаться с ними. Забавные существа, сильно напоминающие инопланетян, которых случайно занесло на нашу грешную землю. И теперь они не перестают удивляться каждой тра-

винке, в то же время не понимая очевидных вещей. Лет в 13-15 они кажутся нам воплощением тех самых принцев на белых конях, про которых пишут в книжках про любовь. Но стоит чуток подрасти, как мы понимаем, что они вовсе не такие, жить рядом с ними – совсем не счастье, и вообще в книжках все наврали. И чем дальше мы взрослеем, тем больше нас мучает удивление – как вообще эти существа способны выжить в современных условиях? Ведь они к этой жизни абсолютно не приспособлены! И, наверное, должны уже давно вымереть, как динозавры, тем более что размножение этого вида естественным путем обычно не происходит. Но видимо его с успехом заменяют все те же вредные книжки про любовь, которые рождают все новых и новых неприспособленных к жизни маленьких инопланетян.

Нет, с ними порой бывает интересно. Особенно если их романтики хватало больше чем на 2-3 первых свидания. И если они не повторяют одни и те же слащавые штампы, подсмотренные в романтических мелодрамах или прочитанных все в тех же книжках про любовь. Ведь бывают же и те, для кого романтика – не способ произвести очередное впечатление на очередную девушку, а смысл и образ жизни. Мне как-то попался один такой.

Представьте себе кудрявое брюнетистое существо с забавной улыбкой и широко распахнутыми навстречу солнцу ресницами. Окружающий мир не переставал его удивлять. Восход он считал чудом. Закатом мог любоваться бесконечно, как маленький принц из сказки Сент-Экзюпери. В каждом банальном моменте нашей жизни он мог найти нечто потрясающее, нечто такое, о чем мы давно знали, но забыли насколько это здорово!

На фоне прожженного цинизма моих друзей и жуткого прагматизма родителей, на фоне надоевших «прикольных» вечеринок до утра и предсказуемых заранее светских тусовок – это чудо выглядело чем-то необыкновенным, чем-то неопишимо-загадочным и оттого более приятательным. Романтика жила в нем самом, причем Романтика настоящая, с большой буквы, а не тот суррогат, который можно получить, вырвавшись под утро из ночного клуба и примчавшись на набережную – встречать рассвет под аккомпанемент открываемых на капоте твоей машины бутылок шампанского.

Наш первый поцелуй был робким, неумелым и... каким-то непередаваемо нежным, словно легчайшее прикосновение крыльев бабочки. Не могу сказать, что мне это сильно понравилось, но было в этом что-то безумно трогательное, как в первом в жизни наивного мальчика прикосновении губами к щеке девочки. И все это странным образом подкупало и завораживало меня. Мне самой от всего этого снесло крышу поначалу, а потом было уже поздно – я прозевала тот самый момент, когда еще можно было бы остановиться, и все завершилось бы, так и не начавшись.

Что связывало нас с ним? Да практически ничего! Мы были слишком разные... ужасно, катастрофически разные, но... Почему я вообще обратила внимание на него? Ну, то есть, это то понятно... Но почему допустила, чтобы у нас что-то было? Ведь никогда ни на секунду я сама не верила в то, что влюблена в него или смогу полюбить потом. Но что-то тронуло меня в его словах, в его образе жизни, в нем самом. И я решила – какая разница? Зачем я ищу какие-то самооправдания? Будь, что будет! Ведь встречаются же некоторые люди без любви... даже живут вместе. По расчету, из-за денег, ради престижа, ради карьеры, ради какого-то взаимного сотрудничества и удовлетворения совместных потребностей. Ради любопытства, в конце концов. Так почему бы и мне не быть с ним? Если нам хорошо вместе? На то, что будут болтать окружающие за моей спиной, мне давно было плевать!

Так мы стали встречаться. При отсутствии ответного чувства с моей стороны, «его огромной любви хватало нам двоим с головою», как поется в одной известной песне. Я же просто была довольна тем, что получаю от него нечто такое, чего никто другой из моего окружения мне просто не мог дать. И что не у каждой женщины в жизни было.

Наверное, близость со мной была для моего мальчика-романтика чем-то запредельным, каким-то венцом мечтаний. Но я не привыкла вечно жить в сказках и долго мечтать о чем-то. Это и отличало нас двоих. Он мечтал, а я просто брала, что хотела – так, из любопытства.

Секс с ним был таким же, как и наш первый поцелуй. Да вообще ВСЕ у нас было таким – неумелым, робким, но бесконечно чувственным и нежным. Не скажу, что была в восторге, физически я не получила большого удовольствия, но было в этом нечто такое трогательное и подкупающее... словами не передать!

И вот тогда я почувствовала себя последней дрянью. Он ведь любил меня. Любил по-настоящему, искренне и преданно, так сильно, как только был способен! Той самой любовью, которую воспевают поэты, и о которой пишут в тех самых дурацких книжках, из которых вышел он сам. Вот тогда я поняла, что слишком заигралась. Что пора положить этому конец. Пока еще не поздно.

Я хотела все сказать ему, попросить прощения, постараться объяснить, утешить и обнадежить, заверить, что когда-нибудь он обязательно найдет ту, что будет достойна его любви и так далее. Но не смогла сказать ничего. Я просто ушла на утро после той самой первой и единственной нашей ночи. Струсила и сбежала. Потому что не могла продолжать это дальше. Ведь я-то знала, что обманываю его, а он сам обманывается еще больше. И мое «До свидания!», сказанное тем утром, было последней ложью.

Что же ждет меня теперь?

Наверное, этот вопрос рано или поздно задает себе каждая женщина. А что впереди? Если отбросить всех этих вышеперечисленных мной, то – что останется? Неужели НИЧЕГО?

Нет, так не должно быть. Так неправильно. Так не будет.

Но тогда почему... Почему, блин, так постоянно получается? Что за злой рок меня преследует? Может, на меня наложено какое-то проклятие? Еще немного и я серьезно в это поверю! Может, какие-то высшие силы разгневались за то, что я так некрасиво поступила с тем мальчиком-романтиком? Ведь, наверное, это был единственный человек в моей жизни, который меня по-настоящему любил. А я... Нет, я много кого бросала или просто обламывала в своей жизни. Но смеяться над комплексами великовозрастных подростков, или весело наплевать на похотливые приставания нагловатых самцов – это одно. А вот играть с искренними чувствами того, кто готов дарить тебе самое дорогое, что у него есть – это совсем другое. И если прав мой отец, утверждающий что за все в жизни приходится платить рано или поздно, то...

Но что я могла поделать, если в моем сердце не родилось ответного чувства? В чем я виновата??? За что мне ваше проклятие?

Вот, блин, до чего я дошла. Уже готова поверить... Совсем крыша едет.

Нет, конечно, это бред. Проклятий не бывает. И глупо верить, что все мои беды только из-за этого. Что я теперь до конца жизни буду одна, что никогда не смогу найти свою любовь – настоящую и взаимную. Чепуха!

Вот только с тех пор у меня и правда не было ничего настоящего. Так, какие-то серые лица для мимолетного времяпровождения, которые не оставляли следа ни в моей памяти, ни в душе. Просто совпадение?

А то, что я уже устала быть одна; устала искать неизвестно что; устала каждый раз разочаровываться в мужчинах; начинать какие-то отношения, заранее зная, что они обречены; устала наступать на одни и те же грабли... Это тоже совпадение? И почему я теперь постоянно вижу в мужчинах какие-то недостатки, знаколюсь с кем-то новым и понимаю, что это все – не то, почему глядя в глаза каждого моего нового знакомого, я не вижу там ничего, что смогло бы зажечь ответный огонек в моих глазах? Совпадение?

Блин, ну почему это происходит именно со мной??? Может, я какая-то неправильная?

Ведь ежедневно сотни людей влюбляются, что-то находят друг в друге, потом даже женятся, растят детей, наконец. Чем они лучше меня? Что в них есть такого? Разве я так не

могу? Хм... Наверное, могу. Наверное, когда-нибудь мне встретится обычный нормальный парень, который понравится мне, а я ему. И я, наконец-то, выйду замуж. И даже, в конце концов, смогу себя убедить, что люблю его, а не делаю это только от отчаяния и безысходности, только чтобы убедить саму себя, что я еще на что-то гожусь и кому-то нужна, и что у меня еще может в жизни все быть хорошо... нормально... как у всех...

Он будет славным и милым, я буду считать, что мне с ним повезло, и он будет думать то же самое про меня, мы будем довольны друг другом, а наши родители не смогут на нас наглядеться, приговаривая: «Какая великолепная пара!». Поначалу мы будем пребывать в радужных мечтах, строить воздушные замки о будущем, о детях, о том, как замечательно у нас все устроится и т.д. Потом все это как-то сойдет на нет, забудется и войдет в привычно-будничную серую колею.

Наверное, поначалу мы будем часто заниматься любовью, на втором году брака – уже реже, а потом, наверное, сама мысль о сексе будет появляться у нас раза два в неделю, не говоря уже о ее воплощении раз в месяц. Ничто так не убивает желание, как обязанность, вы замечали? И если человеку предстоит заниматься сексом не тогда и только тогда, как он этого захочет, а делать это по обязанности, исполнять супружеский долг, то желание мигом пропадает. И этот человек будет потом еще и упрекать себя и думать: «Как же так? Что со мной? Куда подевалась моя прежняя безумная страсть? Неужели я уже не люблю этого человека?» И будет преувеличенно-показушно стараться доказать, что чувства его еще не остыли. Чем только отобьет желание у другого, который непременно почувствует неискренность. Вскоре для каждого из нас секс превратится в неприятное обязательство, которое, тем не менее, нужно исполнить строго по расписанию в соответствии с графиком, а то, не дай бог, еще подумают, что тебе уже не хочется.

И мы оба будем стараться реже бывать дома, выдумывать какие-то причины, отговорки, притворяться, что уже спим, что болит голова, что устали... что там еще в списке отмазок? Только бы не начинать опять этот бесполезный разговор, не испытывать опять это чувство стыда, вины, брезгливости и неудовлетворения.

Мало того, мы перестанем даже разговаривать друг с другом. Так, ничего не значащая бытовая болтовня по 15-20 минут в день – и все. Хотя, конечно, на людях еще сможем поддерживать видимость идеальной семьи, вести светскую беседу, обсуждать какие-то дела, погоду, друзей... Будем делиться впечатлениями об общих знакомых и приятелях. Разумеется, у него они будут свои, а у меня – свои.

Но про прежние нескончаемые разговоры до рассвета «по душам» можно будет забыть. В нашем общении уже не будет искренности, мы не будем друг с другом откровенничать, как раньше. Мы не будем общаться, мы будем передавать информацию.

Мой муж будет мучаться и не понимать – почему же мы так отделились друг от друга? Что же он сделал не так? Может быть, я разлюбила его? Он начнет за мной следить и ревновать, чем, разумеется, только разозлит меня еще больше.

В свою очередь я в растущей тревоге начну спрашивать себя – может, это я всему виной, может, это со мной что-то не так, не в порядке, может, я какая-то неправильная? Может, я не смогла сохранить нашу любовь? Не смогла быть для него единственным смыслом жизни? Может, я перестала следить за собой и в результате больше не интересую его?

В конце концов, когда наш брак будет совсем уже висеть на волоске, я забеременею. И у нас родится ребенок – чудная кроха, в которой мы оба будем души не чаять. И на какое-то время станем ближе друг к другу, будем заботиться, стараться понять... А потом все опять потихоньку войдет в привычную колею.

Затем я начну катастрофически толстеть, как моя старшая двоюродная сестра – у нее все было именно так. Сначала это будет не очень заметно, я буду списывать это на роды, убеждать себя, что я временно не в форме, но вскоре все вернется назад. Но потом я начну весить уже

больше, чем была во время родов, и, хотя мой муж и будет уверять меня, что готов любить меня любую, я сама буду чувствовать, как меняется его отношение ко мне. В отчаянии я сяду на диету или начну принимать какое-нибудь из модных сейчас «чудодейственных» средств. И изо дня в день буду чувствовать себя подавленной и разбитой оттого, что все мои усилия бесполезны, а чтобы избавиться еще и от этого чувства начну пить еще и какие-нибудь анти-депрессанты. Муж мой будет меня утешать, как сможет, и в результате, после ночей любви, столь редких к тому времени, я рожу еще одного ребенка. И буду твердить налево и направо, что дети для меня – смысл жизни, мое счастье – в них, и мне не важно, как я выгляжу, ведь у меня есть они! Хотя, если подумать, то как раз наоборот, ведь как раз моя жизнь – это смысл их жизни, сама ее причина.

Я не разведусь с мужем, потому что не захочу, чтобы мои дети были так же несчастны, как я когда-то. Как будто такое мое поведение делает их счастливыми!

Все вокруг будут считать нас идеальной парой, не догадываясь, что здесь, как и всюду, за видимостью счастья таится все та же горечь и тоска, все тоже беспросветное одиночество.

А потом мне однажды доложат, что мужа есть любовница. Я, наверное, устрою безумный скандал, хотя в душе буду чувствовать облегчение. Буду кричать о своей любви и о том, как он мог так поступить, хотя на самом деле мною будет владеть только чувство раздражение, потому что мой мужчина посмел отдавать свою теплоту и нежность кому-то еще. Быть может, мне самой они уже давно не нужны, но КАК ОН МОГ???

Накрутив себя таким образом, несчастная и заплаканная, я напьюсь и сяду в автомобиль, чтобы врезаться в дерево и покончить со всей своей неустроенной жизнью разом. Но к тому времени я буду уже старая и трусливая, расплывшаяся и обрюзгшая, с двумя детьми на руках, которым нужна моя помощь, их ведь нужно воспитать, дать им образование, помочь найти свое место под солнцем... Ведь у меня обязанности, от которых никуда не деться, так что какое уж тут самоубийство? Самоубийство придется отложить. И надолго.

Да и не будет никакого самоубийства, будут бесконечные скандалы, обвинения, угрозы уйти вместе с детьми. Муж, как водится, пойдет на попятный. Начнет уверять, что любит только меня одну, и что такое больше не повторится. Даже не понимая, что на самом деле никуда я не уйду, мне просто некуда деваться, разве что переехать назад к родителям, на этот раз навсегда, до конца дней своих. И с утра до ночи выслушивать мамины нотации и причитания, что я сама виновата, сама разрушила семейное счастье (пусть какое-никакое, но все-таки), что он, при всех его недостатках, был все-таки хорошим мужем, не говоря уже о том, как это сказалось на детях.

Еще через год у него появится новая любовница. Об это я либо догадаюсь сама, либо увижу их вместе, либо опять-таки кто-нибудь из доброжелательных знакомых поспешит мне сообщить об этом. И я, конечно, закрою глаза, потому что на борьбу с прежней уже ушло столько сил, что теперь уж лучше принять все, как оно есть. Что с того, что жизнь оказалось не такой, как я ее представляла?

Он будет со мной все так же добр и даже, испытывая чувство вины, будет делать все, что я скажу, и награждать меня подчеркнуто нежными ласками на людях. А я буду снисходительно принимать их, зная, что ни ему, ни мне они уже давно не нужны.

Я брошу работу и реже буду бывать на людях. Буду сидеть дома, болтать с подругами по телефону, пялиться в телевизор, в котором все останется таким же скучным и нудным и через 10, и через 20, и через 50 лет, буду есть свои бутерброды и запивать их кофе или пивом. А иногда даже буду тихо напиваться с подругами от безысходности, жаловаться им на свою судьбу и вместе с ними обсуждать какие же все мужики – сволочи, и почему они не понимают нас.

Только теперь бутерброды я буду есть с крепнувшим чувством вины, все более безнадежно толстая. В клубы, рестораны и на всякие вечеринки буду выбираться крайне редко – да и зачем это мне теперь-то? Ведь у меня есть муж, у меня есть свой дом, в доме дети, кото-

рые требуют моей заботы, которых надо воспитывать, принося им в безоглядную жертву свою оставшуюся жизнь. И теперь весь ее смысл сведется к ожиданию той поры, когда они вырастут, а потом... а что потом?

Да, потом меня вновь посетят мысли о самоубийстве, и даже будут более настойчивыми и неотвязными. Но тогда мне о нем останется только мечтать. Мать двоих детей, примерная жена – как я могу даже думать о таком? И в один прекрасный день я смирюсь с мыслью, что такова жизнь, и зачем я пыталась что-то изменить, кому нужны все эти мои бредовые мечты и фантазии, надо просто тихо существовать и не выпендриваться, и все будет хорошо. Ну и что с того, что в этом глупом и бесполезном существовании нет никакого смысла, что с того, что день за днем в этом затхлом болоте ничего не меняется? Все так живут. И мне, наверное, надо тоже...

НЕТ, Я НЕ ХОЧУ ТАК!!!

Ну, почему, почему, ПОЧЕМУ, черт побери, все в моей жизни обязательно должно быть так серо и буднично? Почему ежедневно сотни других людей влюбляются до беспамятства, теряют голову, сходят с ума от любви, что-то находят друг в друге, мечтают и их мечты сбываются? ПОЧЕМУ??? Чем они лучше меня? Что в них есть такого? Разве я такая уж замухрышка? Разве у меня такие уж высокие требования? Вроде бы, нет... Если, конечно, не считать «завышенными требованиями» желание увидеть рядом с собой настоящего мужчину. Не обычного среднестатистического представителя мужской половины человечества, а сильного, интересного, необычного, оригинального, не обделенного интеллектом и харизмой. Такого, с которым даже простое общение кажется праздником посреди серых будней. Что, разве таких нет? Совсем вывелись? Повымерли, как динозавры? Или где, черт их побери, они бродят, пока я сижу тут одна, а молодость проходит? Неужели в моей жизни никогда не будет ничего необыкновенного, красивого, какой-то сказки, что ли? Неужели все будет серо и буднично?

Мой отец с детства приучил меня за все в своей жизни отвечать самой. И, если что-то не получается так, как ты хочешь, искать причину прежде всего в себе. Значит, следуя твоей логике, папа, я сама во всем виновата? Я сама создала себе этой замкнутый круг, из которого не могу вырваться? Я сама не хочу общаться с теми, кто меня окружает, и сама отталкиваю тех, кто не похож на мое окружение?

...А ведь, может, и верно. В каждом из нас кроется причина и следствие собственных неудач и слабостей. Ведь оттолкнула же я сама того парня... Хотя он тоже хорош! Но все же теперь я понимаю, что зря сама полезла в бутылку. Напридумывала тогда себе черт знает чего на пустом месте. А, наверное, у нас могло бы получиться что-то интересное. Необязательно какие-то долгие и прочные отношения, но хотя бы нечто яркое и запоминающееся.

Или я сама боюсь этого? Боюсь впустить к себе в душу кого-то, в ком не уверена? Боюсь снова обжечься? Иду на поводу собственных моральных принципов и ограничений, которые существуют на самом деле только внутри меня и ограничивают мою же свободу? Так может...

Но ведь нельзя же спать с первым попавшимся проходимцем, только потому, что он оказался интересным человеком! Или можно? Или... с чего я вообще взяла, что он – проходимец? Или...

Блин! Совсем запуталась!!!

Ну почему, почему, почему о чем бы я ни начала думать, все мои мысли непременно возвращаются к нему? Что в нем такого? Чем он меня зацепил? Мда... Если б знать!

Наверное, просто он для меня олицетворяет некую свободу и независимость, о которой я сама давно мечтала, к которой стремилась, но не смогла достичь. Он делает то, что хочет, а не то, что должен. Берет то, что ему нравится, ни у кого не спрашивая разрешения.

...Интересно, а я ему нравлюсь?

Черт, да не о том речь! ПОЧЕМУ Я ТАК НЕ МОГУ??? Что меня останавливает? Что мешает? Вроде бы, ничего. Но как только я захочу, взяв пример с него, тоже сотворить

что-нибудь эдакое, как моментально появляются какие-то препятствия, какие-то моральные запреты, самоограничения и вообще... Я, может, и понимаю, что это глупо, но все равно никогда не решусь, потому что... Стоп! А почему? Почему мне нельзя? Откуда берутся все эти запреты и предписания? Даже не знаю... Может, дело в воспитании? Хотя... Раз они сами собой появляются в МОЕЙ голове, то... Стоп! Так получается, я сама себя ограничиваю? И все эти запреты живут только внутри меня самой? А на самом деле их нет! Кто их видел?

Блин, да что же это такое??? Бедные мои мозги!!! Ну как так можно жить? А-а-аа!!!

С силой размахнувшись, я запустила бокал с остатками недопитого мартини в стену передо мной. А потом дотянулась до телефона на полке и набрала номер, записанный у меня на руке.

* * *

Не знаю, что тогда заставило меня это сделать. Был ли тот звонок жестом бессильного отчаяния, проснувшейся жаждой свободы или чем-то еще – кто его разберет теперь? До сих пор, когда я пытаюсь восстановить те события, у меня в голове какой-то сумбур, а память выхватывает лишь отдельные моменты того, что тогда происходило.

Помню, например, что когда разлетелись по комнате осколки разбитого бокала, я на мгновение закрыла лицо руками и вновь увидела этот его номер телефона на своей ладони. А потом, устав бороться сама с собой, взяла трубку и...

Кажется, тогда время уже приближалось к полуночи, но меня в тот момент это мало волновало. В конце концов, раз уж я терплю все его выходки, раз уж, забыв о гордости, сама звоню ему среди ночи, то уж он, наверное, как-нибудь стерпит один поздний телефонный звонок!

Помню, что он не спал, трубку взял быстро. И даже как-то не сильно удивился, услышав мой запинаящийся голос. Который после стандартного обмена любезностями («*привет-привет... не спишь... а ты... как дела... не разбудила... чем занимаешься...*» и т.д.) вдруг сбивчиво попросил его приехать ко мне. Прямо сейчас.

Помню, что он только сдержанно-вежливо поинтересовался – что-то случилось? А я уверяла его, что все нормально, все в порядке, просто бывает иногда у человека такое, на него что-то находит, что-то переполняет его изнутри, и он, опьяненный собственной невесть откуда взявшейся смелостью, способен горы свернуть и море вброд перейти. Что именно в таком состоянии совершаются все красивые безумства и сумасшедшие поступки, на которые нормальный человек никогда не решится. Что если немного переждать, остыть, то это чувство пройдет, и все вчерашние порывы на утро покажутся тебе смешными и нелепыми. Но в то же время в глубине души ты будешь винить себя в том, что не сделал этого, что засомневался и упустил свой шанс. Ведь больше на такое ты уже никогда не решишься!

Что-то там еще я несла, наверное, мой лепет был сумбурным и невнятным, но он понял. Как мне показалось. Может, потому, что сам чувствовал нечто похожее...

Если бы в тот момент он посмел хмыкнуть насмешливо или хотя бы заикнуться о том, что заранее знал, что все так и будет, я бы убила его на месте. А если бы начал спрашивать – зачем и почему, о чем это я и т.д., то я бы просто бросила трубку. Но он лишь тихо сказал:

– Хорошо. Скоро буду.

Помню, как потом еще минут 5 я сидела на полу и слушала гудки в трубке возле уха, прежде чем смогла оторвать вспотевшую руку с телефоном от покрасневшей щеки и перевести дыхание. Потом словно со стороны смотрела на себя и думала: «Ну и дура! Зачем я это сделала? Что ему скажу, когда он придет?»

Помню как, спохватившись, наконец, вскочила с пола и начала носиться по квартире, принимаясь то оттирать пятно со стены и собирать осколки стекла, то приводить в порядок растрепанные волосы, то искать свою любимую белую блузку и короткую черную юбку. Которые в сочетании с кружевными черными чулками являлись тайным оружием сексуально-обворожительной стервы по имени Настя (то есть, меня, если вы еще не догадались).

Помню еще, что как глупая 16-летняя школьница я постоянно пялилась на часы. И одно время уже даже думала, что он не придет, и мне пора начинать придумывать себе оправдание на утро, чтобы завтра не чувствовать себя душой и не сгореть от стыда и неловкости.

Действительно – на что я надеялась? Что он, наслушавшись полуночных бредней взбалмошной девчонки, проникнется ими и примчится ко мне посреди ночи? Это надо быть еще большим сумасшедшим, чем я!

И в тот момент, когда я уже окончательно убедила себя, что он не придет, и что мы больше никогда не встретимся, потому что я не знаю теперь, как смотреть ему в глаза, тем более, если он еще, не дай бог, кому-нибудь расскажет... нет, конечно, я даже виду не подам и внешне останусь спокойной, но в душе...

Короче, в тот момент, когда я окончательно убедила себя, что ждать уже бесполезно, раздался тихий стук в дверь...

* * *

Я не помню, что сказала ему тогда. Кажется, я так и не смогла объяснить, зачем вытащила его посреди ночи, и что со мной происходит. Кажется, я тогда вообще не смогла объяснить ничего. Да было и незачем.

Мы все прочли в глазах друг друга, как бы банально это не звучало. Знаю, что такая фраза отдает пошлым любовным романом, но по-другому не скажешь. Потому что было именно так. **МЫ ВСЕ ПРОЧЛИ В ГЛАЗАХ ДРУГ ДРУГА.**

Просто он долго-долго смотрел в мои глаза, а я – в его, и потом....

Я не помню, кто из нас сделал первый шаг. Просто какая-то непреодолимая сила будто бы толкнула нас навстречу и мы оказались в объятиях друг друга. И все то, что до этой поры лишь тихо тлело внутри нас; все то, что мы сдерживали из последних сил и старались запрятать подальше на задворки души, вдруг прорвалось наружу подобно извержению вулкана.

Я не помню, что было дальше... Точнее, я просто не в силах этого описать...

* * *

К утру я обнаружила, что в свои 24 года не знала о сексе ничего. Что за нелепыми отговорками, глупыми комплексами, дурацкими самоограничениями и бесконечной погоней неизвестно за чем, я пропустила целый мир, проглядела небольшую вселенную, которая, оказывается, была так близко. И воздвигла такие барьеры изо льда вокруг своей чувственности, отгородилась такими заборами от собственной страсти, что непостижимым казалось – как за одну короткую ночь этому парню удалось сотворить со мной такое? Как он смог пробиться ко мне, достучаться, проникнуть внутрь, разбудить во мне женщину и погрузить в этот мир настолько, что я сама себе казалась тающим в густой сладкой жидкости розовым леденцом, вся поверхность которого стонала и плавилась от нежности и счастья?

В моей жизни было много секса. Хотя, конечно, смотря с кем сравнивать. Ну, скажем так, достаточно. Но в тот момент я поняла, что все это было ничем. Просто ничем.

Ведь ни один мужчина не разбудил во мне безумной страсти, не вызвал непреодолимого желания, не довел меня до эмоционального оргазма еще до того, как прикоснулся ко мне. До этой ночи я занималась сексом из любопытства или уступая чьему-то настойчивому напору, я отдавалась холодно и без огня. Я искренне не понимала – что имеют в виду люди, когда говорят, что порой им трудно себя контролировать, так сильно они хотят кого-то.

Не скажу, что я не получала удовольствия от близости с мужчиной, но, как оказалось, я ни разу в жизни не хотела секса по-настоящему! До этого момента...

Той ночью я была королевой и рабыней, меня возводили на трон и низвергали в пропасть, сводили с ума непередаваемой нежностью и брали грубо и жестоко. В ту ночь я сама мечтала принадлежать мужчине вся, без остатка, чтобы меня покоряли и обладали мной, делали с моим телом все, что угодно, использовали для любых непристойностей, насиловали и обожествляли, безжалостно срывали последние покровы приличия, доводили до безумства, до грани, до последней черты, за которой уже нет ничего человеческого, только жар, пот, страсть, напор и запах, источаемый этим телом!!!

Наверное, в ту ночь я лишилась девственности. По-настоящему!

И, наверное, так и только так это должно случаться у каждой женщины, которая хочет разбудить свое тело, научиться говорить с ним на одном языке и получать наслаждение, а не просто первый раз в жизни отдаться мужчине в минуту близости.

Хотя, конечно же, это невозможно. Так не бывает. И никогда не будет.

Сколько времени должно пройти, сколько сил нужно потратить, чтобы научиться слушать и понимать свое тело, от скольких убеждений и самоограничений придется отказаться, сколько принципов, которые понапихали нам в голову еще с детства придется пересмотреть, чтобы, наконец, во вчерашней девочке проснулась настоящая, взрослая, созревшая женщина!

Говорят, это происходит годам к 35, не раньше. Что ж, наверное, мне повезло. Или наоборот...

* * *

Будь эта книга любовным романом, наверное, в этом месте стоило бы поставить точку. Потому что дальше в любовных романах обычно идут перечисления всяких сладких глупостей и розовых соплей, которые у их участников вызывают умиление, а у людей посторонних – скуку и зевоту.

Наверное, отношения двоих потому и называют интимным и личным, что они не предназначены для широкой общественности, и, будучи опубликованными, моментально теряют свою непередаваемую таинственность и прелесть.

Наверное, если бы это была история любви, то она просто никогда не была бы написана. Я не стала бы делиться неизвестно с кем своими чувствами и переживаниями только потому, что не в силах держать их в себе. А сладкие глупости оставила бы для нас двоих.

Но это – не история любви...

* * *

Что было на следующее утро, когда я проснулась, вы уже знаете. Я писала об этом в самом начале. Но если хотите, можете перечитать пролог заново, чтобы освежить в памяти те события. А я с вашего позволения возьму небольшой тайм-аут. Слишком уж мне не хочется рассказывать дальше.

Но что же взамен? Может, рассказать вам немного о себе?

* * *

Меня зовут Настя, я – начинающая журналистка. Работа как и всякая другая, с чего-то надо жить, если совесть не позволяет тебе в 23 года сидеть на шее у родителей. Они, может, были бы и не против, но со временем тебе самой хочется независимости и самостоятельности.

Наверное, уже давно стоило бы устроить паузу в моем повествовании и поведать чуть-чуть о себе любимой, вот только все как-то не было времени, да и вообще я не принадлежу к числу тех авторов, кто стремиться заинтересовать читателя собой. Но пару слов все-таки скажу, чтобы удовлетворить ваше любопытство.

Я родилась и выросла в маленьком городке Нижегородской области, который я то ли люблю, то ли просто привыкла. Во всяком случае, я всегда возвращаюсь к нему, где бы я ни была. А возвратившись, снова начинаю ругать его, и так до тех пор, пока вновь не уеду куда-нибудь и снова не начну скучать. Забавно, да?

Судьбе было угодно, чтобы я появилась на свет в первый день осени, в ту самую пору, когда с деревьев начинают опадать листья, становится холоднее, и дни укорачиваются. Отсюда, наверное, и проистекают мои врожденные качества – глубокая впечатлительность и быстрая разочарованность. Так уж получилось, что я всегда не могу пройти мимо каких-то вещей, которые трогают за душу, а потом...

Быть может, поэтому у меня до сих пор нет каких-то постоянных отношений с мужчинами. Хотя частенько находятся парни, которые меня привлекают. Поначалу. А потом...

Пожалуй, права была какая-то умная женщина, которая еще за много лет до меня сказала: «Есть много тех, с кем я была бы не прочь заснуть в одной постели, но нет никого, с кем мне бы хотелось проснуться».

Я слишком рассудительна и пресыщена жизнью, чтобы влюбится по-настоящему. Я слишком впечатлительна и чувствительна, чтобы оставаться равнодушной.

Наверное, по тем же причинам у меня нет близких подруг. Хотя я – тусовщица и светский человек, постоянно на виду и каждый день завожу новые знакомства. Ничего удивительного в этом нет, все понятно и предсказуемо. Я – одиночка, затерявшаяся в море смутно знакомых лиц. Я стараюсь бывать там, где шумно, потому что можно не разговаривать. Затеряться в толпе и уйти в себя. Вечеринки и сборища на то и даны человеку, чтобы скрывать, что у него на уме.

В наши дни одиночество считается какой-то постыдной болезнью. А мне оно нравится. У меня практически нет близких подруг, и, знаете, как-то обхожусь. До сих пор не жаловалась.

Вообще, почему все так его чураются? Не потому ли, что оно заставляет думать? Никто не хочет оставаться в одиночестве, потому что оно высвобождает слишком много времени для размышлений. А это навеивает тоску. Чем больше думаешь, тем становишься умнее, а значит и грустнее.

Кому захочется признаваться в этом? Куда интересней в компании друзей травить байки о том, как ты весело провела вчера время на какой-нибудь отвязной тусовке, отрывалась по

полной, зажигала с кучей знакомых или незнакомых людей. Но мало кто захочет признаться в том, что на самом деле ты вчера весь вечер и всю ночь была дома одна; мало кто захочет рассказать вам про вечера полные тоски и одиночества, когда хочется завывать волком. Наверное, потому, что это неприглядней веселых рассказов о хулиганских выходках в компании подруг. Правда вообще всегда неприглядна. Поэтому люди и лгут.

Лгут случайным знакомым, потому что не хотят пускать их в душу. С беззаботной улыбкой отвечают, что у них все замечательно, в ответ на стандартное: «Как дела?». Лгут близким, потому что хотят выглядеть лучше в их глазах. Ну, это же близкие, их мнение для нас что-то значит. Лгут себе самим, потому что в правду верить уже просто не хочется.

Так чаще всего и бывает. Если слишком долго лгать другим, то со временем начинаешь обманывать себя.

Но мне лгать некому. Я одна, если не считать за компанию бутылку мартини, с которой тоже порой тянет поговорить. Одна в квартире, одна в этом городе, одна в целом мире. Как и следовало ожидать, моего тогдашнего знакомого я больше не смогла найти. Его телефон не отвечал, сам он не звонил и не появлялся. Впрочем, этого было предсказуемо с самого начала, только я почему-то долго не хотела в это верить. Первые несколько дней отчаянно пыталась его разыскать, ждала, что он все-таки объявится сам, так же неожиданно, как и раньше, придумывала какие-то слова, которые я скажу ему при встрече... Потом просто сидела, молчала и пялилась в одну точку. Наверное, в тот момент я впервые пожалела о своем одиночестве.

Хотя нет, одна подруга у меня все-таки есть. Веселая и жизнерадостная девчонка 17-ти лет отроду, с которой мы познакомилась недавно на каком-то журналистском конкурсе. Не знаю, что сблизило нас. Может, то, что она сильно напоминала мне меня саму в том самом беззаботном возрасте, когда ты еще не успела пройти через большинство разочарований в жизни, и у тебя сохраняется иллюзия, что перед тобой все дороги открыты. Когда все вокруг вызывает у тебя кучу эмоций, когда впечатления переполняют, и тебе непременно нужно поделиться ими с кем-то. Когда ты готова говорить без умолку, рассказывать взахлеб о чем-то, взволновавшем тебя, и улыбка не сходит с твоего лица, наверное, даже во сне. Когда ты еще не разучилась мечтать, и не можешь понять, почему кто-то считает тебя наивной.

Такой я сама была когда-то. До того, как превратилась в уставшую циничную зануду.

И именно такой была Лелька.

Неудивительно, что именно ей я позвонила в тот вечер, когда поняла, что если не избавлюсь от этих навязчивых мыслей, если не поделюсь ими с кем-то, то просто взорвусь.

* * *

Читая женские романы или дешевые приключенческие истории (а кто, скажите, не читал их, хотя бы раз в жизни? Только честно скажите, без рисовки!), мы частенько ассоциируем себя с главными героями. И представляем себя на их месте и фантазируем на тему – как бы я поступила в такой ситуации? А потом удивляемся, что, если в жизни и правда происходит нечто похожее, то все выглядит совсем не так, как в тех самых женских романах (которые мы, конечно же, вовсе не читаем!), и мы оказываемся совершенно не готовы к такому повороту событий. И не знаем, что делать и как поступить, а в голове вертятся лишь банально-пошлые и неуместные сейчас фразы все из тех же гордо нечитаемых нами «бестселлеров». Типа – «это было для нее ударом, ее мир разлетелся на тысячу осколков» или «ее темные с поволокой глаза были подернуты облаком грусти» и т.д.

Ну, не смешно ли?

Вот только в такие моменты почему-то совсем не тянет смеяться...

То, что сказала мне Леля, было для меня ударом. Нет, я не была в шоке, мой мир не перевернулся с ног на голову и не разлетелся на тысячу осколков, как обычно пишут в романах. И про глаза лучше даже не заикайтесь.

Я просто как-то даже не смогла в это поверить поначалу.

– Лель... Так ты говоришь, он – пикапер?

– Ну да. Мне так кажется, – кивнула она. – Я просто как раз недавно писала статью об этих профессиональных соблазнителях, собирала материал, ну и... По-моему, некоторые замашки в его поведении уж очень напоминают...

– А кто они вообще такие? Расскажи поподробней.

– Мальчики-соблазнители, которые именуют себя пикаперами. От английского глагола *to pick up* (подцепить). Это целое движение, пришедшее к нам с Запада. У них есть свой сайт, они встречаются, обмениваются мнениями, тренируются. Изучают женскую психологию, разрабатывают модели поведения, ну и все такое прочее. Лишь бы запудрить женщине мозги и затащить ее в постель, – Лелька скривила губки и как-то поехала. – В их арсенале очень много приемов, с помощью которых они могут очаровать тебя, «снести крышу» и делать с тобой все, что угодно. Вот хотя бы – помнишь, как он с тобой познакомился? Это называется «каскад приветов». Я читала о таком способе на их сайте. А потом он просто незаметно шел за тобой, чтобы разыграть вторую «случайную» встречу. Зная, что это сильно удивит тебя, и ты, находясь в шоке, скорее всего, не сможешь отказать и дашь ему свой телефон. Затем, по базе данных городских номеров он узнал твой адрес и устроил тебе еще один сюрприз, чтобы снова ошарашить тебя и лишиться возможности сопротивляться. Это у них называется «крышеснос». И каток на крыше – из той же серии.

– А ледяная роза? – в моей голове по-прежнему не укладывалось сказанное Лелей, и хотя я уже понимала, что она права, мой потрясенный мозг еще отказывался верить и судорожно искал хоть какой-то изъян в безупречном сценарии моего соблазнения.

– Берется обычная роза, выносится на мороз и поливается водой. Из разбрызгивателя. В несколько слоев. То есть, сначала полить, дождаться, пока замерзнет, и снова полить. Так несколько раз. В результате получается идеальная роза изо льда... Они еще и не такое придумывают! Вообще, они мальчики креативные, с фантазией. Не все, конечно, такие романтики, как тот, твой... Встречаются и невоспитанные наглецы, и уверенные в себе красавцы, и откровенно циничные типы. Кстати, девушек они оценивают по 10-бальной системе (от 0 до 10). А вообще, каждый из них должен уметь «работать» в разных моделях поведения. В зависимости от конкретной ситуации и конкретной девушки. Видимо, в твоём случае он просто решил, что лучше будет использовать модель романтика, вот и играл по такому сценарию.

... Я забралась на диван с ногами, зажалась в тесный комочек, обхватив колени руками. Надо же, как все просто...

– Одного я не понимаю, Лель. Если это такое распространенное течение, если про них многие знают, если любой желающий может залезть на этот их сайт в интернете и все там прочитать, почему же женщины все равно попадают на их штучки?

– Не знаю, – вздохнула подруга. – Может, сами хотят... Ты видела когда-нибудь мотылька?

– Бабочку? – переспросила я слегка удивленно.

– Ну да. Бабочку. Которая сама летит на огонь. У нас в деревне их много. Я в детстве никак не могла понять – зачем же они это делают? Даже пыталась их спасти, отпугивать от огня, а они все равно... Всю жизнь проводят в темноте, а как завидят что-то светящееся, то устремляются к нему. Летят, торопятся... – Леля смотрела поверх меня куда-то вдаль, словно представляя себе это. – Потом крылья опалит пламя, глаза слепит нестерпимый свет, и мотылек падает, обожженный, куда-то вниз, прервав свой полет... Видела? – Лелькин взгляд перестал быть задумчивым и отрешенным, теперь уже она смотрела только на меня. – Так вот, мне

почему-то кажется, что он знает об этом. Или хотя бы догадывается. Ведь столько мотыльков до него уже обжигались. Но все равно летит. Пламя слишком притягательно, языки огня завораживают, и так хочется... Понимаешь?

– Пожалуй... Какие же мы все-таки дуры! – я в отчаянии стиснула гобеленовую подушку, лежащую до этого на краю дивана. – Скажи, Лель, ну почему женщины такие слабые?

Она лишь пожала плечами.

– Вот и я не знаю. Слушай, а покажи мне этот их сайт, а?

– Если хочешь – запросто. А зачем?

В ответ я сама лишь пожала плечами.

* * *

Действительно, зачем тогда я решила это сделать? Руководило ли мной простое женское любопытство или это было нечто другое? Возможно, мне хотелось узнать побольше об этих парнях, пообщаться с ними, постараться понять – кто же они такие и зачем так делают? А может мне, как всякой уязвленной женщине, не давало покоя желание разыскать того, кто бросил меня, взглянуть в его глаза, найти там ответ на все незадаанные вопросы, которые меня мучили?

Я не знаю. Не знала тогда и не знаю сейчас. Может, уже в то время во мне зрел план – разузнать все о них, выяснить побольше этих самых пикаперских штучек и приемов, а потом написать книгу, раскрывающие все их секреты. Чтобы любая женщина могла прочесть это и больше никогда в жизни не попадаться на их удочку.

В тот момент я еще не представляла себе – во что все это выльется. Ручаюсь, что и вы не догадываетесь сейчас, когда читаете эти строки, чем же закончится мое повествование.

Так или иначе, книгу свою я все-таки написала. Именно она сейчас перед вами. Вот только получилась она совсем не такой, как я задумывала вначале...

Глава 2

Они скрывают свои лица и настоящие имена от широкой общественности. Мало кто может догадаться – кто же они такие и чем занимаются на самом деле. Непосвященным очень редко удастся увидеть их в реальной жизни, хотя как представители единого движения они регулярно собираются, ищут новых adeptов. Что? Похоже на секту? Нет! Это вовсе не секта! Это своеобразный клуб по интересам, главный интерес которого – мы, то есть, прекрасная половина человечества. А молодые люди из этого клуба должны уметь завоевать расположение особы женского пола в кратчайшие сроки, да так, чтобы девушка и не заметила, что с ней начал встречаться профессионал быстрого соблазнения, а проще говоря пикапер.

Английский глагол to pick up можно приблизительно перевести как «цеплять, подцепить». Нетрудно догадаться, что он означает на сленге применительно к девушкам. Отсюда и взялось название этого учения – «пикап», а его последователи стали называть себя пикаперами.

Итак, по заданию редакции я встретила с четырьмя молодыми людьми, которые продвигают идеи эффективного соблазнения у нас в городе. В кафе за столиком передо мной сидели Наглец, Художник, Грязный Стебчик и Рэндом. Свои реальные имена они отказались назвать «по причине строгой конфиденциальности». Хотя их прозвища говорят сами за себя, и в определенных кругах эту четверку очень хорошо знают. Ведь именно они «заварили» пикаперскую тусовку у нас в городе, которая собирается как виртуально (на их сайте в интернете), так и реально.

На первый взгляд – обычные парни, которых можно встретить на улицах нашего города. А я, честно говоря, думала, что увижу каких-нибудь самовлюбленных красавцев, словно сошедших с первых обложек глянцевого журнала. Но нет, они – такие же, как все, разве что чуть более улыбки, раскованны, общительны и уверены в себе. А еще одеваются стильно, по сравнению с парнями, которые не умеют следить за собой (а таких в нашем городе большинство, к сожалению), это просто бросается в глаза. Я мысленно представила этих ребят на улице – пожалуй, выделяться они все-таки будут, особенно на фоне мальчиков-подростков с комплексами и психологическими проблемами...

Для тех, кто мечтает о донжуанских подвигах, но пока стесняется подойти к понравившейся девушке на улице, эти парни и предлагают свою науку. Я заинтересовалась – как же происходит обучение? Оказалось, что на первом этапе парни пытаются лишить начинающих соблазнителей их комплексов, которые мешают им наладить отношения с женским полом. Учат их правильно одеваться, правильно общаться, правильно вести себя...

Разумеется, раскрывают они и множественные секреты уличных знакомств, различные психологические аспекты, о которых обычные подростки даже не подозревают.

Настоящий соблазнитель должен научиться находить ключик к сердцу любой девушки. Например, сумеет рассмешить гражданку, даже если она предельно серьезна. Или спустить с небес на землю, если мадам слишком высокого о себе мнения.

После непродолжительной теории новичков заставляют выходить на улицы города и тренироваться. Заданий для учеников много: собрать как можно больше подарков с идущих по улице девушек, наговорить дамам комплиментов, спеть песенку вместе с понравившейся вам девушкой и так далее.

После таких тренировок записная книжка учеников просто переполняется телефонами девушек. Конечно, обзвонить всех, а тем более встретиться – задача практически невыполнимая. Вот почему соблазнителю нужно научиться вовремя останавливаться.

Кстати, как оказалось, искусство пикапа вовсе не подразумевает стремление переспать с максимально большим количеством девушек. Главное тут – научиться общаться, очаровывать их, ведь каждая из представительниц прекрасного пола мечтает, чтобы ее соблазнили красиво и со вкусом, а не абы как.

Кстати, парни признались, что есть категория пикаперов, которые стремятся к долгим и серьезным отношениям, и у некоторых из них самих то же есть девушки, с которыми они встречаются достаточно давно. На мой вопрос, знают ли постоянные подруги об их увлечении пикапом, один из них ответил так: «Знают, конечно. Но ведь нет смысла ревновать, думать, что мы в любой момент можем с кем-то познакомиться. Если девушка в курсе нашего увлечения, это всего лишь стимул для нее, чтобы всегда выглядеть хорошо и всегда быть интересной».

Девушки-пикаперы тоже встречаются. По мнению моих новых знакомых, особенности общения и у мужчин, и у женщин одинаковы – вот почему пикап можно приравнять к одному из искусств общения. Другое дело, что всем нам хочется оказаться на месте соблазнителя, а не соблазненного...

«Это уж точно!» – прошептала я про себя и с отвращением отбросила подальше журнал с Лелиной статьей, так и не дочитав ее до конца. Блин, ну почему она не попалась мне на глаза раньше? Может, тогда бы я...

Хотя нет. Что толку себя обманывать? Никаких «тогда бы» не было. Все равно бы попалась.

«Но вот теперь, когда я изучу их сайт, когда опишу все их уловки и приемчики в своей книге, любая женщина уже сможет вычислить в толпе пикапера, и ни за что не попадется больше на их удочку!», – с этим мрачным манифестом и злобной мордой, свидетельствующей об активной жажде деятельности, я включила компьютер и залезла в интернет.

Оказалось, что сайт их достаточно известен. В принципе, мне даже не нужно было спрашивать у Лели адрес, могла бы обойтись и сама. Достаточно было набрать в Яндексе фразу «клуб соблазнительей» или «как соблазнить девушку», чтобы получить сразу несколько ссылок на интересующий меня сервер. Вот я и тут...

* * *

«Вот ты и тут. Что ж, парень, мне остается только поздравить тебя, – такими словами встретила меня первая страница открытого мной сервера. – Ты знаешь, я сам иногда сожалею, что не узнал того, что знаю сейчас, где-нибудь к моему восемнадцатилетию. Это мне помогло бы сильно уменьшить количество столкновений моего многострадального лба с теми самыми граблями, которые подстерегают обычного молодого человека с первыми пятью-шестью девушками».

Так вещал со страниц сайта неизвестный мне оратор, и я невольно заинтересовалась его словами.

«Ведь как получается? До семи лет мы уверены, что детей находят в капусте, до 12 знаем, что от папы с мамой, после этого срока подозреваем, что люди занимаются сексом, лет в тринадцать посмотрим первую в жизни порнографию, а годам эдак к восемнадцати (кому раньше, кому позже) нам повезет познать вкус секса самим. И основная проблема в таком большом отрезке времени (от первого просмотра порнографии до первого исполнения ее вживую) состоит в отсутствии обучения. Например, если нас подробно учат есть, пить, ходить, говорить, читать и писать, то общению с женщинами не учат вообще.

Источники информации есть, но какие они? Кино, где в лучшем случае покажут пару стесненных диалогов, в худшем – герой страстно целует героиню и они падают на кровать, а на следующем кадре у них уже пятеро детей. Друзья-одногодки, которые знают не больше, чем ты сам. Или старшие товарищи, которые, по большому счету, знают только один способ соблазнить женщину «влей в нее литру водки и все».

Ну, про то, что спрашивать взрослых никто не будет лет до двадцати, а после двадцати ты уже сам взрослый и спрашивать не с кого, я вообще молчу. Глянцевые журналы часто пишут такой бред, что им нельзя даже вытереть зад в сортире. Бумага слишком жесткая.

И что делать в подобной ситуации? Я не первый человек, который задумался над этой несправедливостью. Не считая мифического Казановы и легендарного Дон Жуана, на эту тему писали десятки очень умных и продвинутых людей. Сенека, например. Но где искать того Сенеку современному человеку? Правильно! Сейчас модно общаться электронным образом, то есть с помощью компьютера и интернета. И советчиков много, и советуют они быстро и с доставкой на дом. Именно так и была создана в середине девяностых годов тусовка пикаперов в России. В этом кругу лиц родились некоторые теории, способы, модели поведения и т.д. Все это мы с большим удовольствием сейчас и представляем в твое полное распоряжение.

Все написанное здесь, конечно, очень неоднозначно. Тут нет инструкции «сделай шаг туда-то, скажи то-то, поверни левую грудь против часовой стрелки до щелчка, потом...» Соблазнение нельзя описать языком последовательности и причинно-следственной связи. Соблазнение можно описать словом «творчество» и только так. Но тем интереснее. Удачи тебе!»

«Спасибо!», – с мрачной ухмылкой прокомментировала я прочитанное. Больше всего меня раздражало то, что определенный смысл во всем этом все же был, и, хочешь-не хочешь, приходилось признавать, что писал-то все-таки не глупый человек. Да и сайт был оформлен достаточно красочно, интересно и со вкусом. Вот только мне совсем не нравилось признавать его художественные или интеллектуальные достоинства, и я с гораздо большим удовольствием швырнула бы монитор об стенку, только бы не видеть рожу этого самодовольно улыбающегося красавчика, чью фотографию создатели сайта использовали как иллюстрацию к своему творению.

Слава богу, в этот момент меня отвлек телефонный звонок. «Как же ты вовремя, подруга!», – подумала я, увидев знакомый номер на экранчике.

– Привет, Лель!

– Привет, Насть! Как ты? В целом?

– В целом – неплохо. Держусь. Вот залезла в интернет, люблюсь творением наших гениев соблазнения.

– А не рановато ты? Может, тебе лучше пока отдохнуть, отойти от всего этого? В целях объективности восприятия.

– Не волнуйся, Лельк! От моей необъективности, если уж таковая проявится, не пострадает никто, кроме монитора. А он и не такое стерпит, не раз ему доводилось показывать мне всякую муру и созерцать потом убийственное выражение моего лица.

– А что с твоим лицом? Ну, кроме злобного выражения, конечно.

– Как раз кроме злобного выражения и жажды мести, каковая написана на моем лице крупными буквами, с ним все прекрасно. Так что лучше не отговаривай, все равно уже поздно.

– Ну, смотри. Тебе виднее.

– Ага. Слушай, Лель, а как ты сама-то попала на этот сайт? В Яндекске наткнулась? Или случайно забрела?

– Нет, подружка «порекомендовала».

– Как это?

– Ну, есть у меня одна знакомая, одноклассница бывшая. Вот ей как-то однажды довелось пообщаться кое с кем из тамошних обитателей. Она потом рассказала мне, а я заинтересовалась, залезла туда, ну и... В результате потом написала статью. Ты, кстати, ее читала?

– Ага. Только не до конца. Пожалела монитор все-таки. Потом дочитаю, сейчас что-то воротит от всех этих пикапщиков... пикаперов... или как их там? Слушай, а с подружкой той вы еще общаетесь?

– Ну так, иногда. А что?

– Можешь меня с ней познакомить? Хотелось бы потолковать с «коллегой по несчастью». Узнать, как у нее это было и вообще...

– Ты знаешь, она вообще-то совсем не считает это несчастьем. Может, потому что у нее немножко по-другому все было. Или просто она такой человек.

– Странно. А чем же она это считает? Хотя ладно, на месте разберемся. Вы как-нибудь вечером приходи ко мне в гости вместе, ок? Пообщаемся, составлю я о ней собственное мнение. А там решим.

– Заметано! Заглянем как-нить. А ты держись давай, подруга, не раскисай!

– Будь спокойна! Мы этим братцам-кроликам еще покажем – с кем они связались!

– Точно! Ну, счастливо!

– Пока, подруга!

Нет, все-таки Лелька – это потрясающий анти-стресс, лучший подниматель настроения, который только имеется в моем распоряжении. С ее жизнерадостностью и вечным оптимизмом я в самые трудные моменты своей жизни получаю некий заряд позитива, который сразу настраивает меня на бодрый лад.

Так-с... Ну что, поехали дальше? Держитесь теперь, братья-кролики! Тигрицы вышли на охоту!

* * *

Облазив весь их сайт вдоль и поперек, я пришла к неутешительным выводам. Поначалу мне почему-то думалось, что я встречу тут самовлюбленных мальчишек, носящихся со своими «гениальными» идеями, как дурень с писаной торбой. И мнящих себя крутыми только потому, что какая-то глупая малолетняя девчонка поддалась на их уговоры в минуту слабости. Но как оказалось...

Все мы привыкли (чего уж греха таить?) подтрунивать над мужиками в женской компании. И делаем это не столько со зла, сколько удовольствия ради и просто из любви к искусству. Ну как же не помянуть добрым словом заклято любимого, когда он даже со списком покупок, составленным среднестатистической женщиной, справиться не может? Ну, написано же русским языком: «Огурцы (немного)». Просто и понятно. Но его такая формулировка повергает в шок и трепет. Сколько это – «немного»? Он еще может понять, что сто огурцов – это много. Что один – это мало. Но вот семь огурцов – это много или немного?! И если согласиться с тем, что семь – это немного, то как быть с девятью? Вроде бы тоже немного, но по сравнению с семью получается два лишних! И в результате он обязательно или принесет меньше, чем ты имела ввиду (и будет снова отправлен в магазин), или принесет больше (и получит нагоняй за то, что теперь из-за него огурцы сгниют). А мы будем вздыхать и охать на тему примитивности наших мужиков и неспособности их мыслить творчески. И, наверное, будем неприятно изумлены, когда мыслить творчески они все-таки начнут. И завопим – зачем же вы, мы же просто

пошутили? Мы ж не со зла, а вы вздумали доказывать обратное, выдвигать какие-то научные идеи, задвиньте их обратно!

Так вот, они начали. Авторы этого сайта (уж не знаю – сколько их было и кто они) демонстрировали достаточный жизненный опыт и нехилые практические знания. Во всех аспектах. Тут тебе и как одеваться, и как знакомиться, как общаться на первом свидании, и как производить впечатление на девушку, как «дожимать» ее и все такое прочее. Каждый новый совет я сопровождала про себя новым ехидным комментарием (ну как же иначе-то?), но в то же время не могла не признать, что все-таки мои оппоненты говорили дело, и, наверное, на девушек это оказывало нужное действие. Да, собственно, почему «наверное»? Разве я сама не лучший тому пример?

Особенно меня заинтересовала тогда статья о знакомстве в интернете, точнее, разбор основных ошибок, которые допускают обычные парни (то есть, не-пикаперы) во время такого знакомства. Читая ее, я не могла не согласиться с автором, тем более, что сама совсем недавно говорила себе практически то же самое, слово в слово, сталкиваясь с чем-то подобным. Просто чтобы вы имели представление – о чем идет речь, я привожу эту статью здесь:

--

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ ЗНАКОМСТВА В ИНТЕРНЕТЕ

Когда-то я был в очень теплых отношениях с некоторыми девушками, которые знакомились в сети, на одном большом и классном сайте знакомств, где самые красивые, самые общительные и раскрепощенные девушки собираются пачками. А за ними толпами бегают мальчики и пытаются их соблазнить. А девочки, избалованные вниманием (каждая из них получает штук 30 писем в день), мальчиков очень разборчиво выбирают и чаще всего посылают на фиг. Но у меня с ними были очень теплые и близкие отношения. Почему – догадайтесь сами, оставляю простор вашему воображению. Но речь не об этом.

Когда я писал эту статью (некоторое время назад), я попросил у двух девушек разрешение просматривать их почту. Они легко согласились, так как отношения у нас с ними было достаточно доверительные, они даже легко рассказывали мне обо всех своих проделках и выходках с глупыми мальчиками. Но опять же, речь не об этом. А вот о чем...

Не считая около 30 писем от спамеров, массажных салонов, модельных и эскорт-агентств, я просмотрел довольно большое количество писем с предложениями знакомства. Потом я полчаса медитировал над вопросом: «Какого хрена?» и думал на тему тупости наших мужиков. Если бы я был девушкой, я бы таких нарочно оставил вечными девственниками. Честное пионерское. Просто потому, что такой генофонд должен умереть в зародыше.

В общем, мне понравилось только 1 (ОДНО) письмо. Все остальное написано ниже.

АШИПКИ

Самая большая, самая главная и самая глупая ошибка 99,9% написавших письма «мужчин» (мальчиков и студентов) состояла в самом банальном и обычном просчете. А именно в том, что эти люди переносили обычая жизни в сеть. А если говорить еще проще, то сквозь письма красным по серому идет надпись **ВЫБЕРИ МЕНЯ!** 72-м жирным шрифтом.

И все это на фоне того, что сказать таким мальчикам по большому счету и нечего. Смысл всего их письма заключается в одной фразе: «Привет! Как дела? Давай познакомимся...»

Просто ради примера:

Привет! Меня зовут (имя). Мне 21 год. Веселый, общительный, но почему-то одинокий. Не то чтобы совсем один, у меня очень хорошие друзья, но хочется чего-то большего. Вот решил познакомиться с тобой...

Мне 27, не женат. Не привлекался, не участвовал. По большому счету я человек веселый, добрый, нежный и ужасно жизнерадостный. О деталях спрашивай.

Вот решил написать. Правда, чего писать и не знаю. Если о себе – то мне 27 лет, учусь в институте, если о лобаче слышала, то именно в нем. Перепробовал кучу разных вещей и занятий (единственное, наверно, что не пробовал – курить, но не тянет, иногда даже стыдно – все смолят, понимаешь, дымят, а ты один нет). Куча разных интересов, некоторые из которых постоянно меняются.

Я: Лет 26. высокий (187), внешне интересный, точно материально обеспечен. Весь и почти всегда на работе, хотя люблю отдохнуть как-нибудь весело. Это так, кратко, не люблю монолога.

Привет! Прочитал твое объявление, и ты мне понравилась. Захотел с тобой познакомиться. Меня зовут (имя). Холост, детей нет. 26 лет, рост 193, не курю, живу в Дзержинске, с предками и братом. Уже отучился, сейчас учу англ. язык и изучаю бухгалтерию. Из музыки мне нравится рок.

Ужас! Смею вас заверить, что таких писем ПОДАВЛЯЮЩЕЕ большинство. Эх, парни-парни... Как раньше говорилось в одном хорошем анекдоте, ГОЛОВОЙ надо выделяться, ГОЛОВОЙ! Кстати, некоторые мужчины это понимают, и предпочитают выделяться.

Смотрим дальше.

ПАЛЬЦЫ

Все мальчики знают, что очкарику-ботанику, программисту в 9 поколении с весом 35 кило при своих 151 сантиметров роста – девочки-супермодели не отвечают взаимностью. Если, конечно, он не обладатель фирмы Microsoft или какого-то другого пальцастого социального статуса, (*примечание:* пальцы в этой статье подразумеваются растопыренные. Ну, это так, к слову). Что же делают наши мужчины? О, наши мужчины изобретательны!

Помещают фотографии по 1,5 мегабайта, в которых человека нужно искать с лупой, но заодно видна крутая тачка, мотоцикл, рыбина на 10 килограммов, собор какой-то там парижской матери и прочее, прочее, прочее. Скрытая цель этих фотографий – приподнять статус. Явная цель – показать себя. Как будто девушки такие тупые и не понимают этого! Кстати, таких фотографий тоже подавляющее большинство. Интересно – кто-нибудь на них ведется? Спросите у своих знакомых девушек – они когда-нибудь знакомились с мальчиком только потому, что он снялся со своей машиной или на фоне шикарного особняка? То-то и оно...

Более-менее стандартные варианты писем закончились, теперь начался смех сквозь слезы. Чем еще балуют красивых девушек изобретатели? О, блин, чего только спермотоксикоз не подсказывает юношам бледным со взором горящим!

Поехали:

НАСКОКОМ!

Смысл письма сводится к метасообщению: «мне тут влом писать, типа, звони, потрахаемся». В целом это выглядит как письмо из 1—3 строк, с кратким перечислением возраста-роста-веса, имени и телефона. Примеры:

Я: (имя). 27 лет. 184-75, не извращенец, приятной наружности, люблю общение с девушками. Телефон – (номер) Звони. Жду.

Привет! Меня (имя) зовут. Ростом невысокий, где-то 170 см. В целом симпатичный, интересный человек. У меня много свободного времени, мы могли бы провести его вдвоем. Ну, если заинтересовалась, то ответь.

Приветтики! Давай дружить :-)) Не люблю анкетных ананасностей, апельсинностей и прочей банальной ерунды, так что если ответишь, то узнаешь обо мне поподробнее!

Мне 24 года. Работаю в сахарном бизнесе. Материальных проблем нет. Круг интересов обширен. Живу один. Пиши!

Меня зовут (имя). Будет желание – напиши пару строк :)))

Да уж... Краткость – сестра таланта. Но когда эта краткость стремится к единице, а не к нулю. Тот, кто изучал высшую математику на уровне первого курса и прошел тему «Логарифмы», меня поймет. Всем остальным могу сказать проще – парни, такие письма удаляются! Сразу. Быстро. Не задумываясь. Ответ на такие письма возможен при **ОЧЕНЬ** пальцастой фоте (которой, кстати, часто просто нет), либо от крайней степени скуки, вызванной отсутствием других кандидатов у девушки. Как говорится, делайте выводы!

ЮМОРОМ!

Есть и такие послания. Писатели, предпочитающие, этот стиль, стараются написать что-то смешное. Читая такие послания, я получил отличную коллекцию плоского юмора для учащихся ПТУ. Примеры? Ну нафиг такие примеры. Не будем тратить на них время. Самое приличное написано в предыдущем параграфе, 3 письмо сверху (или снизу).

ЗАГАДОЧНОСТЬ

Ну, уже кое-что поинтересней. Некоторые писатели пытаются произвести впечатление своей интеллектуальностью, загадочностью, длинными монологами и прочими стихами. Да, такой метод имеет место быть и имеет право на существование. Я его даже одобряю и считаю хорошим, с одной оговоркой: надо бить точно в яблочко, в карту другого человека, иначе вся твоя работа пойдет насмарку. Нечего открывать свою душу (а творчество – это именно открытая душа) навстречу первой попавшейся девчонке с сайта знакомств. Это, кстати, и о самоуважении говорит. Я вот никогда не стану распинаться перед тем, кто этого не стоит, или пока хоть немножко не узнаю человека. Свое творчество я уважаю и ценю.

Да и бесполезно это. Чтобы человеку понравился выбранный стих, этого человека надо достаточно хорошо знать, не на уровне анкеты сайта знакомств. Так что уж лучше это делать потом, когда более-менее познакомитесь. А когда присылают тщательно отобранный стих, но не к месту и не ко времени, толк равняется нулю.

УВЕРЕН... КАЖЕТСЯ

Самое страшное, что может быть в мужчине – неуверенный мужчина. Когда он весь стесняется, смущается, не знает – куда руки девать, заикается, не может 2 слов связать, ему неловко, и девушке с ним тоже неловко... Это просто мрак!

Девушкам нравится быть рядом с теми, кто сможет о них позаботиться. Кто уверен в себе, кто ничего не боится. Женщины любят уверенных доминатов, любят знающих себе цену мужчин. Даже если цена ему – 30 сребреников. Рядом с таким чувствуешь себя защищенной, спокойной, сразу забываешь обо всех проблемах. Такому можно уткнуться носом в плечо и ни о чем не думать, расслабиться в его сильных руках, закрыть глаза и молча слушать, как бьется рядом любимое сердце.

Несколько других писем, которые я читал, начинались с невинного нежного поцелуя и заканчивались предложениями о золотом дожде. Мне вот просто интересно – кому-нибудь из «таких» мальчиков повезло?

Я ХРЕНЕЮ, ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ...

«...Пишет вам семилетняя девочка Лена из Урюпинска. Я присоединяюсь» – как вам такой перл?

Есть еще несколько приколов, от которых я хренел полчаса минимум. Как вам нравится идея прислать фотографию с другой девочкой? Про парней, которые посылают письма под копирку – всем девушкам по экземпляру – говорить даже не буду. Один парень как-то даже прислал письмо методом ФОРВАРД – пересылка письма для другой девочки. Хоть бы имя поменял, копировальщик. Разумеется, что были еще и прочие приколы, например, некий турок, который прислал письмо, переведенное системой машинного перевода. Читать нам всем было весело.

По-моему, если уж парням некогда думать головой, то девушка просто по определению будет спать с кем-то другим. Делайте выводы.

—

Дочитав статью до конца, невольно захотелось заявить – а сам-то ты знаешь, как надо? Или только других высмеивать умеешь с умным видом?

Оказывается, он знал. И не только это. Чуть дальше даже был приведен пример удачной (с точки зрения автора) анкеты для сайта знакомств. Что взбесило меня еще больше. У них что – на каждый вопрос готов ответ? Заранее?

Кстати, об анкете. Вот она:

—

Итак, обо мне...

Характер твердый и властный. Хитер, жесток, честолюбив, беспринципен, изворотлив, беспощаден... Мил и приветлив... Хам. До безобразия. А также во время и после безобразия, но в то же время добр и нежен, как пушистый саблезубый хомячок. Вместе с тем спокоен, уверен, иногда безнадежно и невероятно нагл на фоне собственной же учтивости, деликатности и внимательности к девушкам. Легко втираюсь в доверие. Легко получаю от жизни то, что хочу получить. Окружен со всех сторон интереснейшими людьми, медленно сжимающимися кольцо. Отвечаю всем требованиям Кришины, Рамы и других оконных принадлежностей.

Одинаково хорошо чувствую себя на светском рауте и на лесной поляне в компании добрых разбойников. Прекрасно стреляю (с двух рук по-македонски), пеку блины (пока летят пули), прыгаю с парашютом, люблю виндсерфинг, дайвинг, поматросинг-и-бросинг (шутка), изумительно горланю песни на иностранных языках, попутно играя на всем, что мне в руки попадается.

Готов обсуждать проблемы застоя женских нравов или провозгласить любое количество тезисов в поддержку спонтанной апперцепции при общении с незнакомыми людьми. Способен уловить разницу между хохломой и пахлавой и при этом легко обучаем. Дрессировке не поддаюсь. Заткну любого за пояс, желательно, чтобы любой был небольшого размера. Джеймс Бонд и его банда просто отдыхают, нервно куря за дверью...

Если все написанное здесь, уместилось в твоей голове, то ты – умница. А умниц я люблю. Будем общаться дальше?

—

Читая ее я постоянно ловила себя на мысли, что если бы такое попало мне в сети, пожалуй, я бы заинтересовалась. И даже ответила бы. И меня бы потянуло пообщаться, а дальше...

Ну, а чем такие вещи заканчиваются – мы уже проходили на собственном опыте. Плавали – знаем, как говорится. Любопытство, видимо, не только сгубило какую-то там кошку (будь она не ладна!), но еще и с нашим женским сознанием (воспаленным непрерывной борьбой нездорового интереса со здоровым цинизмом) тоже странные штуки проделывает. До сих пор краска заливает мне лицо, когда я вспоминаю, как, собирая с пола честь, достоинство, а так же другие элементы декора, пыталась придти в себя после того, как обаявшее меня создание загадочным образом испарилось. Предоставив мне чудную возможность с гаком и присвистом направляться по противоположной стрелке компаса.

Блин, зачем опять вспомнила???

Говорят, в жизни черные полосы чередуются с белыми, и после чего-нибудь плохого обязательно будет хорошее. Но, видимо, это правило с завидным постоянством имеет меня своим исключением. Причем так часто и качественно, что уже не верится в возможность перемен. Наверное, скоро я доживу до того, что каждую встречную особь мужского пола буду заранее относить в определенную категорию обломов. В зависимости от отсутствия или присутствия в недостаточных количествах чувства юмора, мозгов, привлекательности, умения готовить блинчики, не быть занудой и прочих составляющих образа идеального мужчины глазами отдельно взятой уставшей тетки. То бишь меня. Кстати, мужики почему-то не любят, когда их сравнивают с другими и даже обижаются, когда на них пытаются навесить какой-то ярлык. Хотя сами в своем кругу постоянно меряются... ну, всем тем же, что мы, женщины, в них и сравниваем. Парадокс, блин! Не понимаю я этого...

Собственно, я еще много чего не понимаю. Вот, к примеру... Предположим, есть на свете белом такие креативные и небанальные представители рода мужского, как эти самые авторы и последователи того самого клуба соблазнительей, сайт которого сейчас отображается на моем компьютере (тресни его экран!). Они, в отличие от среднестатистической особи мужского полу, способны с ходу очаровать девушку, вскружить ей голову и удивлять потом хоть каждый день, принося новые и новые приятные эмоции. Тараканы девушки чинно и благородно рассортировываются по мусорным бачкам или отправляются в дальнейшее путешествие с билетом в один конец. Комплексы, самоограничения и всякие ханжеские запреты душатся в зародыше скоро и безжалостно. Результат не заставляет себя долго ждать в виде слияния не только в экстазе, но даже и на более высоком духовном уровне. Казалось бы – и оргазм с вами, будьте счастливы, аминь...

Так ведь нет же! Почему-то непременно наша ОЖП (особь женского пола) должна быть оставлена особью пола мужского на самом интересном месте – у разбитого корыта. И вместо того, чтобы пытаться завести долгоиграющую пластинку, он предпочтет наслаждаться коротким музыкальным произведением, после чего отправится на поиски нового корыта, которое требует срочного разбития. Видимо, это как зачет: сдал – и иди дальше. Или они просто боятся строить долгие отношения, потому что опасаются сами влюбиться? Или...

Я не знаю. Просто не знаю...

* * *

Из состояния мрачной задумчивости меня вывело сообщение о пришедшем новом электронном письме. Автором его была, конечно же, Лелька. Но не одна...

—
«Приветтики, подружка! *(Здравствуйте, Анастасия!*

Если ты еще не окончательно сбрендила от всяких там мальчиков-пикаперов, то будь готова к тому, что сегодня вечером мы это исправим! И доделаем то, что они не успели! *(Леля*

хотела сказать, что сегодня мы заглянем к вам в гости, если вы не против). Еще бы она была против, сама же звала!

Настька, если ты еще не поняла, то в скобках – комментарии той самой больной на голову подружки, которую ты просила меня привести. *(Это я-то больная на голову? Тогда по тебе точно санитары и Наполеон из 6-й палаты плачут!)*

Мы хотели написать тебе письмо, чтобы предупредить о нашем приходе. Точнее, это я хотела, а Юльке просто скучно *(спасибо, что хоть представила меня)*, ну не может она посидеть спокойно, вот и пристает с комментариями *(пристают к тебе мальчики на улицах, а я дополняю беседу)*. Это ко мне-то мальчики? Уж чья бы корова мычала! Это с тобой по улице спокойно пройти невозможно, все парни таращатся, я постоянно боюсь, что кто-нибудь из них не удержится и ущипнет тебя за попу. *(Я счас сама тебя ущипну!!!)* Вообще, не мешай мне писать письмо. Надо же проявить свой талант эпистолярного жанра и насочинять что-то умное, мы все-таки будущей великой писательнице сообщение отправляем. Насть, это я про тебя вообще-то. *(Окстись, клюшка! У тебя отродясь не получалось написать ничего умного. И вообще умных женщин не бывает. Бывают очаровательно-глупенькие и ужас какие дуры!!!)* Это только твои приставучие мальчики с улицы так считают. С которыми ты бесстыдно заигрываешь. *(Так! Я предупреждала!*

Ай!!! Насть, ты представляешь, она и правда ущипнула меня за попу! *(Хе! А можно еще раз?)* Перестань!! Настенька, эта Булка *(кто-кто???)* здесь такое вытворяет, что я уже думаю – может, не стоит вести ее к тебе? Как бы не пришлось потом за нее краснеть... *(Счас покраснеет кое-что другое!)*

А-а-а!!! Ну, хватит! В конце концов, раз уж к твоей попе все окрестные мальчики так равнодушно, как ты рассказывала, это еще не значит, что нужно в отместку отрываться на мне. *(Я рассказывала? Когда???)* Все, теперь буду говорить только через своего адвоката! Вообще, ты знаешь, Насть, у нее у самой такая попа, что у нас в школе все ее называли Булкой *(за Булку ответишь! И вообще, попа тут не причем, на самом деле это повелось от моей фамилии – Булакова)*. Ага, оправдывайся-оправдывайся... *(Буду бить аккуратно, но сильно!)* На улице парни тебе тоже из-за фамилии проходу не дают? *(Еще немного и к Насте сегодня я пойду одна. А тебя найдут завтра утром, удушенной подушкой!)* А что по этому поводу скажет Настя? *(Наверняка она меня поймет!)* Как же... С тобой одной она и разговаривать не станет. Особенно когда узнает – кто виновен в моей смерти. *(Тогда пошли вдвоем, а кирпич на твою голову я сброшу завтра утром!)* Пошли, но если ты опять на улице будешь с мальчиками заигрывать, то я тебя... *(Настя, ждите нас, мы скоро будем!)*» А-а-а-ааа!!!!

—
Я уже говорила, что моя Лелька – чемпион мира по анти-стрессу? С ней даже домкрат не нужен, чтобы поднять настроение!

* * *

– Первый раз? – переспросила Юля. – Да еще в школе... Если вам интересно, могу рассказать.

Я, конечно, понимала, что ее рассказ, скорее всего, не имеет отношения к тому, что я хотела узнать, но Леля быстро кивнула и как-то многозначительно посмотрела на меня, словно бы говоря: «Ты просто послушай!»

Что ж... Хотя за полчаса знакомства у меня и сложилось вполне определенное мнение о Юляшке (почему-то хотелось называть ее именно так), но узнать побольше о ней было бы совсем не лишним. И я тоже кивнула в знак того, что не прочь выслушать ее историю.

– *Первый раз я переспала с парнем в 16 лет. Это был мой ровесник из параллельного класса, он считался чуть ли не первым красавцем в школе. Я, вроде, тоже не уродина, – Юлька хмыкнула и тряхнула головой, отчего ее задорные рыжие кудряшки рассыпались по плечам. «Да, действительно, такие мужчинам нравятся!» – невольно подумала я про себя. Юляшка была классическим примером очаровательной стервочки. Чуть вздернутый носик, пухленькие губки и умение ангельски-невинно хлопать ресничками наверняка умиляли ее родителей и прочих взрослых. Но хулиганский блеск в глазах, задорная улыбка и бесшабашный настрой явно выдавали в ней маленькую разбойницу, которые в детстве руководят мальчишескими компаниями во дворе, а став постарше, превращаются в «чудо-бэйби», способных свести с ума все мужское население в округе независимо от возраста. Тем более, что нежная бархатистая кожа ее щек, словно присыпанных пудрой, и мягкие округлости довольно аппетитных форм и правда наводили на мысль о чем-то сладком и сдобном. Все-таки Булочкой ее прозвали не зря!*

– *Я тоже далеко не уродина, – продолжала Юляшка, – поэтому, когда у нас начался роман, за ним следила вся школа. Тот парень... Не могу сказать, что была сильно в него влюблена, но то, что его внимание очень льстило моему самолюбию – это точно. Я знала, что у него и до меня были девушки, с которыми он спал. С некоторыми была даже знакома, кое-что от них слышала, так что...*

Вообще, секс в школе был у нас в порядке вещей, – при этих словах Юльки Леля передернула плечами, словно показывая, что она такого как-то не замечала. Но наша рассказчица не обратила внимания на этот жест и продолжала дальше. – Поэтому я отдавала себе отчет, что период ухаживаний скоро закончится, и ему потребуется нечто большее. И была морально готова к этому.

Улыбка Юляшки настолько удивительно сочетала в себе очарование юной хулиганки и капельку развратности, что я невольно улыбнулась в ответ. Какая же она все-таки обаяшка!

– *Все произошло, наверное, как и у многих. Он выбрал момент, когда родителей не было дома, и пригласил меня в гости. Я прекрасно понимала, для чего к нему иду, и что должно произойти. Во время страстных поцелуев и бурных ласк я позволила ему постепенно меня раздеть, потом сама обняла его за шею, привлекла к себе и откинулась на кровать, – Юлькин взгляд стал задумчивым и томным. – Вообще-то, честно говоря, первый секс никаких особых эмоций – ни положительных, ни отрицательных – не оставил. Имея опыт, мой первый парень сделал все достаточно удачно, без лишней боли и без дальнейших для меня «последствий». Удовольствием это назвать было нельзя (хотя я даже пыталась двигаться ему в такт, примерно так, как видела в фильмах), но все же... Да, по сравнению с тем, что было в моей жизни потом, это можно оценить как скромную возню под одеялом. Счастья и гордости от того, что «стала женщиной», тоже как-то не испытала. Скорее, было чувство радости и удовлетворения от «хорошо выполненной задачи» – теперь ему некуда деваться, и он точно будет мой! Но в общем-то, оба остались довольны и «после этого» осыпали друг друга ласками и поцелуями. В целом, впечатление на всю жизнь осталось хорошее. Я помню этот день, как будто все было вчера.*

Юлька чуть-чуть помолчала задумчиво, а потом вновь тряхнула рыжей гривой решительно и задорно.

– *Но я изменила ему уже через несколько месяцев, в те же 16 лет. Почему? Обычно в таких случаях говорят «не сошлись характерами». Хоть мы с ним и претендовали на титул «лучшей пары в школе», но наши отношения были далеки от идеальных. Точнее, они были чересчур ровными. Он не так много времени уделял мне. Хотелось быть все время вместе, а*

он после школы играл в футбол или шел к друзьям выпить бутылку-другую пива. Они могли часами трепаться о совершенно неинтересных мне вещах, играли в карты и тому подобное.

На правах его девушки я тоже могла посещать эти посиделки, но вскоре это стало казаться пустой тратой времени. Мне там было скучно! Секса тоже почти не было – условия не позволяли, мы оба жили с родителями. Что особенно обижало – вместо того, чтобы вылезти из кожи вон и придумать что-нибудь, он спокойно довольствовался обществом друзей. Мне хотелось любви, его постоянного внимания, хотелось жить только друг для друга. Вместо этого я имела спокойное к себе отношение, очень похожее на равнодушие.

При этом он охотно отвечал на заигрывания других девочек. Когда я упрекала его, он говорил: «Ну, ты же понимаешь, это несерьезно». Но серьезно или нет, а раздражало это меня не на шутку. Так что после нескольких таких случаев я тоже решила ему досадить и демонстративно обратила внимание на своего одноклассника, Илью.

Он недавно перешел к нам в школу, и поначалу мы отчего-то не ладили. А тут я пересела к нему за парту и начала потихоньку «клеиться». Делала я это, конечно, не с целью затеять «параллельные» отношения, а затем, чтобы кое-какие слухи дошли, наконец, до кого надо. Но скоро я заметила, что Илья стал мне по-настоящему интересен. С ним можно было о многом поговорить и, вообще, он оказался ЛИЧНОСТЬЮ, очень независимым и самостоятельным.

Отличник, победитель городских олимпиад (но среди ребят никогда не считался «ботаником»). Водил знакомство с «авторитетными» парнями постарше, которые его уважали. Также мог выпить пива и чего покрепче, сыграть в карты, поучаствовать в мужских посиделках, но никогда на этом не заикливался. Умница, он сразу догадался, что я делаю и с какой целью. Поэтому, вначале держал меня на расстоянии, не желая выступать в роли «игрушки». Но, с каждым днем, нам становилось все интереснее вместе. И теперь, хотя я считалась еще «чуждой девушкой», проводила с ним больше времени, чем со своим парнем.

После школы мы отправлялись вместе домой и эти прогулки затягивались надолго... Первый мой парень, конечно, злился, глядя на все это. Но гордость не позволяла ему «прогнуться» передо мной. Не мог он и грубо отвалить Илью – тот был слишком уважаемой фигурой в школе. Однако, пытался по-иезуитски «подколоть» – приглашал его попить пивка или поиграть в футбол после школы (давай, мол, займемся мужскими делами) – как раз тогда, когда тот собирался меня проводить. Но Илюшка, к моему большому удовольствию, всегда отказывался.

Ситуация все больше выглядела странной, подвешенной. Я еще встречалась со своим первым, время от времени даже спала, но радости уже не было никакой, поскольку душой была не с ним. С Ильей же мы не говорили о любви и сексе (поскольку я была «чуждой»), но то, что между нами уже далеко не дружба, было совершенно очевидно. Наши слова с каждым днем становились все откровеннее, глаза сияли при взглядах друг на друга. Нужен был только разговор, который расставил бы все по своим местам, но никто не решался его начать...

Устав от долго рассказа, Юлька остановилась на миг, чтобы перевести дыхание. Мы с Лелей заинтриговано молчали, ожидая продолжения истории.

Это случилось в конце зимы на школьной лыжной олимпиаде. Нужно было сдавать какой-то норматив, но мы с Ильей уже давно «забили» на школу и ее дела. Все классы дружно рванулись вперед, а мы неспешно передвигались рядом и наслаждались общением. Когда добрались до финиша, там уже никого не было. Кто-то поехал обратно в школу, кто-то развлекался катанием с близлежащей горки, на которой был даже устроен небольшой трамплин. А мы просто болтали...

Разговор дошел до критической точки. Илья наконец-то заговорил о наших с ним отношениях. Довольно пространными и путанными фразами он пытался мне объяснить то, что я

уже хорошо понимала сама. Но я молчала – до чего же хотелось впервые услышать от него эти невыразимо сладкие слова первых признаний!

И тут из-за каких-то кустов вырuling на лыжах «мой парень». Пока еще «мой», – Юлька хмыкнула. – Видимо, он чувствовал, что происходит нечто особенное, и хотел это предотвратить. Вклинился в наш разговор и пристал к Илье с очередным дурацким предложением – прыгнуть с трамплина. Он был особенно агрессивен на этот раз, требовал, настаивал, брал «на слабо». Иначе, мол, тебя нельзя считать настоящим мужчиной, ты трус и т.п.

Боже, как я его ненавидела в тот момент! Не произнося ни слова, я мысленно желала ему... не скажу, чего. Многие говорят, что я человек опасный... то ли предвидение у меня, то ли сглаз могу навести...

Юлька замялась, словно ожидая недоверчивых комментариев с нашей стороны. Но Леля только утвердительно кивнула, да и мне тоже почему-то совсем не приходило в голову сомневаться в способностях нашей маленькой ведьмочки. С гораздо большим интересом мы ждали продолжения рассказа.

– Илья же, к счастью, был, как всегда, спокоен (из-за чего мой первый парень только больше злился и брызгал слюной) ироничен, невозмутим и уверен в себе. «Что ж поделать, – с улыбкой сказал он. – Я трус? Да пожалуйста! Тебе легче от этого? Вот и здорово, а теперь отстань. Не пойду я на трамплин, прыгай сам!», – и посмотрел на меня с любовью. Как же я была благодарна ему тогда за эти слова и этот взгляд!

«Мой» покричал еще какие-то глупости и, произнеся что-то вроде: «Ну, так смотрите же, как поступают мужчины!», рванул на горку. Илья открыл было рот, чтобы продолжить объяснение, но в этот момент с горки донесся глухой удар, треск дерева и сдавленный крик.

Я знала, что там произошло! Не спрашивайте – откуда. Просто знала. И, испытывая от этого глубочайшее удовлетворение, приподнялась на цыпочки, повисла на шее у Ильи и закрыла ему рот страстным, продолжительным поцелуем. Слов больше не требовалось. Хотя потом были и слова, и секс куда более приятный, чем с первым парнем, и все остальное.

Но если «измена» происходит от слова «менять» – то вот это и был момент измены. Изменилась моя жизнь, изменились мои чувства. Поменялось отношение к предыдущему человеку – с любви на ненависть. Минутную, конечно. А главное, – теперь я стала «девушкой Ильи». И для себя, и для него, и для всех окружающих. А мой первый парень... Он всего лишь сломал ногу... И, по секрету скажу вам, – еще легко отделался!

* * *

Зимой темнеет рано. А когда приглушенные сумерки короткого зимнего вечера стремительно начинают уступать место наползающей темноте, за окном зажигаются фонари, и снежинки искрятся вокруг них в плавном танце, словно светлячки, то невольно впадаешь в какое-то задумчиво-отрешенное состояние. Хочется сидеть у окна, прислонившись лбом к стеклу, провожать равнодушным взглядом снующих туда-сюда людей, которые для тебя сейчас – всего лишь декорация этого пушисто-заснеженного вечера, и ни о чем не думать. И какая-то странная невысказанная грусть черной кошкой осторожно крадется по карнизу, чтобы свернуться у твоих ног, запустив пару коготков в душу, да так и остаться там, тихо мурлыкая.

Эх, закрыть бы сейчас глаза и забыть обо всем! Налить себе полную кружку горячего ароматного чая, завернуться в теплый плед и прихлебывать медленно, представляя, что ничего это нет на свете. Ну вот просто нет! Это был лишь сон, и я проснулась. Это было кино, но кто-то порвал пленку и включил свет посередине сеанса. Хотя нет, пожалуй, свет включать не

надо, оставьте так. Я побуду в темноте еще немного, пока мои глаза не привыкнут к мраку и не утихнут где-то вдали чьи-то шаги. Только не трогайте, оставьте меня, пусть я затеряюсь тут и буду пылиться среди других забытых или отживших свое предметов мебели. И не вздумайте звонить, повесьте трубку, это не я, вы ошиблись номером, кого вам надо, тут таких нет, и не та эта квартира и дом, не та страна и другое столетие, повесьте, вам говорят, я автоответчик...

Зимний день короток. Зато вечера такие длинные, полные лениво-безмятежной грусти и веры в чудеса. Вот сейчас там, за тем поворотом начнется сказка, распахнется сугроб и что-то такое произойдет... Пойти, что ли, проверить? Нет, лень вылезать из-под пледа, где я так уютно свернулась в теплый комочек. Может, потом... Может, завтра при свете...

Но пройдет ночь и заберет с собой очарование пушистой зимней сказки. И будет серый день, пасмурное небо, ежащиеся от холода люди, никто из которых не верит в чудеса. Днем все будет по-другому. Для того, чтобы наступило завтра, надо чтобы прошла ночь. Всегда так бывает.

Но зимний день короток. И скоро опять наступит вечер. Может и хорошо, что зимой темнеет так рано?

...Слушая рассказ Юльки, мы засиделись допоздна. Пора было уже расходиться, но я ведь еще так и не услышала, как состоялось ее знакомство с пикаперами из того самого «клуба соблазнительей». А ведь ради этого, собственно, и звала ее.

И вот тут Юлька меня ошарашила:

– Да чего там рассказывать? Вы залезьте в Интернет, да почитайте их отчеты.

– Какие еще отчеты?

– Ну, на их сайте есть форум. Там они обсуждают всякие вопросы, связанные с соблазнением, советуются друг с другом, помогают, если что. А еще там есть специальный раздел, в котором они пишут «полевые отчеты» о своих проделках. Есть там и моя история.

Юлька весело усмехнулась, как будто вспоминала об очередном забавном приключении. И пошла к компьютеру, чтобы залезть в Интернет и показать мне тот самый отчет. А я смотрела ей вслед с легким удивлением. Ну не фига себе! Она так легко об этом говорит? Ее даже ничуть не смущает то, что история о ее соблазнении висит в интернете, выставленная на всеобщее обозрение? Она даже, кажется, этим немножко гордится? Нда... Ну и новое поколение подрастает! На смену таким, как я. Которые девственности-то лишаются почти в 20 лет. Думая, что по любви. А тут...

Кажется, я чего-то не понимаю в современной жизни. Старею, наверное...

То, что показала мне тогда Юлька, я помещаю здесь. Слово в слово (только кое-где заменила специфические пикаперские термины на общедоступные и понятные слова и выражения). Без комментариев. Судите сами.

—

«Новогодняя сказка». Полевой отчет № 23.

Дано: Юляшка-милашка, где-то 7 из 10 баллов, плюс еще обаяние этакой милой улыбочивой малышки, с которой просто приятно общаться.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Увидел ее на сайте знакомств. С ходу определяю эту девушку как романтическую, но веселую и озорную особу. Поэтому письмо посылаю соответствующее:

Вглядываясь в глубину твоих глаз (на фото), неожиданно для самого себя я вдруг понял, что мной овладело странное желание – написать тебе длинное-предлинное письмо. (Вообще такие порывы у меня случаются не часто, но хорошо, что они все-таки еще существуют в моей душе, просто по умолчанию). Не найдя в себе достаточно сил для подавления столь неожиданного и непонятно откуда взявшегося желания, я все-таки решил ему поддаться и сел за компьютер.

А в результате вот сейчас сижу, набиваю этот текст, поминутно воюя с 2 очаровательными, но вредными котами (один рыжий, другой – черный), которые почему-то мои такие порывы не оценили. Эх, не чуткие они личности, что им до того, что творится в моей душе? (А о том, что творится в твоей, мы тоже поговорим, но чуть попозже, ок? Что-то мне подсказывает, что мы с тобой станем близкими друзьями... со временем)

Кстати, у тебя дома есть коты? Знаешь, такие усато-полосатые штуки с хвостами... лохматые по умолчанию... Если есть, тогда ты меня поймешь. Кто вообще придумал, что коты любят Вискас? Да еще с «новым улучшенным вкусом»... Интересно, кто его пробовал, этот новый улучшенный вкус? Не любят они его! Вот сейчас один из них уплетает йогурт «растишка» (видимо хочет подрасти), а второй пытается перегрызть мне провод от модема, тактично намекая, что в такую хорошую погоду не стоит сидеть дома за компьютером, а лучше пойти погулять с ними. Я бы, конечно, с удовольствием, но ведь надо же еще и успеть познакомиться с тобой, узнать друг друга получше, верно?

Правда для этого нам с тобой придется сделать над собой титаническое усилие, оторвать свою горячо любимую пятую точку от стула и изыскать такой ресурс как свободное время. У тебя он есть? Тогда пиши – когда именно.

Пока закружляюсь, а то коты уже по потолку бегают.

Общий смысл данной «поэмы» – показать девушке, что я веселый и общительный субъект, с которым ей будет интересно общаться. Только и всего. Пока.

Ответ девушки:

Добрый вечер.

Читая такое... любопытное сообщение, у меня появилось непреодолимое желание посмотреть, как коты могут бегать по потолку.

Свободное время есть у каждого, а если тебе говорят, что его нет – не верь! Тебе тонко намекают, что его нет на тебя.

У меня свободное время есть, и я с удовольствием проведу некоторое его количество с тобой и твоими котами...

А в жизни разнообразие просто необходимо...

и т.д.

Как видим, наша стрела попала в цель, письмо девушке понравилось. Развиваем успех:

>Добрый вечер.

И вам – доброго времени суток!

>Читая такое... любопытное сообщение, у меня появилось непреодолимое желание посмотреть, как коты могут бегать по потолку.

Если представится такая возможность – покажу непременно. Обещаю. Как только в следующий раз они начнут бегать – сразу же позволю тебе и скажу: «Приходи в гости, котов смотреть. Быстрее пока они еще только по потолку бегают, а не забрались куда-то повыше!» Вот только – куда звонить? У тебя есть телефон?

>Свободное время есть у каждого, а если тебе говорят, что его нет – не верь! Тебе тонко намекают, что его нет на тебя.

Ну, зря ты так категорична, Юль. Бывают же занятые люди. По себе знаю – иногда времени катастрофически не хватает ни на что, и приходится жалеть, что в сутках только

24 часа. И тогда даже самым интересным людям приходится отказываться в общении – «как-нибудь в другой раз». Некоторые на меня за это обижаются, хотя я и стараюсь это делать тактично. Правда не всегда получается.

А все потому (и вот в этом ты права!), что иногда попадаются люди, которым так и хочется сказать открытым текстом, что на ТАКИХ у меня времени нет. Особенно сильно раздражают глупые малолетние девчонки, с мыслями на уровне школьных дискотек и интеллектом табуретки, которых интересуют только «пиво и чиста пацаны», весь разговор которых сводится к «У-у-у, дядь, какая у тебя тачка классная! покатай нас?», а внешний вид напоминает плохую пародию на выставку мод в послевоенное время. Вот уж точно говорят: «мода – это то, с помощью чего одевается толпа, не имеющая собственного вкуса». В Москве (где я частенько бываю по работе) их бы на рынок не пустили, не то что в какой-то приличный клуб. И как им объяснить, что даже если бы я действительно скучал (а НАСТОЛЬКО я никогда не скучаю!), то – в спутницы себе я предпочитаю выбирать девушек интересных и красивых, причем (а зачастую и – в первую очередь!) не только внешне?

Но прости, я отвлекся. Просто, как говорится – наболело, накатило в последнее время. Пardon муа, к тебе все вышесказанное ни коим образом не относится, скорее наоборот – тебя я выбрал потому, что ты показалась мне необыкновенной девушкой. Или скорее необычной. Разница между этими двумя почти синонимами все-таки есть, верно? Но мы с тобой ее обсудим при личной встрече, don't we?

> У меня свободное время есть, и я с удовольствием проведу некоторое его количество с тобой и твоими котами...

Вообще-то (признаюсь честно), в первую нашу встречу я собирался ограничить круг твоего общения только мной, но если тебе непременно хочется познакомиться и с котами, то – я не против. Заглянем ко мне в гости, знакомиться с котами и кормить рыбок? Правда, из рыбок у меня есть только банка шпрот, которую вышеупомянутые коты почему-то не доели... видимо, в результате какой-то нелепой случайности или шутки природы. Но думаю, нам это не мешает интересно и познавательно провести время, ага?

> А в жизни разнообразие просто необходимо.

Бьен сюр! Мне осталось только узнать от вас, мисс, номер вашего телефона и информацию о том, когда вам удобней, чтобы белая карета с волшебным кучером за вами заехала.

Как наверное, уже заметили самые наблюдательные, тут (в письме) есть и создание впечатления с помощью вставки фраз на различных иностранных языках, плавный перевод отношений в реал, взятие телефона и легкий намек на то, что ко мне домой мы пойдем не только рыбок кормить. Кстати, эти шпроты появились в данной истории совершенно случайно – этакая незапланированная импровизация, но сыграли потом неплохую службу (вот как важно уметь обыгрывать ситуацию на ходу!).

Впрочем, обо всем по порядку.

Ответ девушки:

У тебя очень привередливые коты. Интересно, куда это выше потолка они еще могут забраться? С такими котиками я действительно с удовольствием познакомлюсь! Думаю, эмоций хватит надолго.

Телефон у меня, конечно, имеется, и городской и сотовый. Сообщи, какой тебя больше интересует, и я оставлю номер.

А вот мое «необыкновение» меня очень заинтересовало, и я надеюсь, ты мне его объяснишь. Я, наверное, как и любая девушка, очень любопытна. Тем более меня всегда интересовало мнение окружающих о моей скромной (или не очень?) персоне.

Вот вроде бы и все пока. Шпроты оставь, я попробую скормить их твоим котам, если я им вдруг по не совсем понятным для меня причинам не понравлюсь.

Тут все понятно, она уже созрела, можно брать. Мой ответ:

Пожалуй, будет лучше, если ты скажешь мне оба номера – и городской, и домашний. Просто решать какие-то вопросы, договариваться и болтать лучше по домашнему телефону, а если нужно быстро найтись или что-то подобное – лучше сотовый.

Твое любопытство я обещаю удовлетворить при личной встрече. Ты в выходные свободна?

P.S. Шпроты тебя дожидаются...

Метасообщение: короче, хватит болтать, пошли встречаться. Девушка называет оба номера телефона и говорит, чтобы я сберег шпроты для нее до самой нашей встречи.

Далее события развивались по моему сценарию. Выжидаю 2 дня, чтобы девушка занервничала и начала думать – а так ли уж сильно она мне нужна? Затем вытягиваю на свиданку. При встрече целую в щеку, усаживаю в машину, везу в одно милое местечко. Хороший ужин, милый треп, бла-бла-бла и все такое. Мимоходом упоминаю, что ее ждет кое-какой сюрприз... Заинтересовав девушку, опять отказываюсь отвечать на дальнейшие расспросы: «Подожди немного, сама все увидишь. Зачем портить сюрприз?» Девочка соглашается, но по ней видно, что она продолжает думать об этом в течение всего ужина, наверняка пытается догадаться – чего еще от меня можно ждать?

После ужина сажу ее в машину, везу ко мне домой. На вопрос: «Куда мы едем?», отвечаю коротко: «За сюрпризом!» Дальнейшие расспросы бессмысленны, она знает, что я на них не отвечу, и уже смирилась с этим, приняла мои правила игры.

Подъезжаем к дому. Возле подъезда я достаю коробочку в праздничной упаковке, завернутую в 33 фольги, перевязанную кучей ленточек и т.д. Вручаю ей. С детским восторгом, как малыш на Новый Год, она бросается разворачивать подарок, снимает одну ленточку за другой, разворачивает упаковки... Когда, наконец, вся мишура снята, перед ней предстает... как вы думаете – что?

Правильно, банка шпрот! :-)

Девушка смеется, настроение – лучше не бывает! Я обнимаю одной рукой и мы идем ко мне домой «кормить рыбок». Там потихоньку сближаюсь и плавно наращиваю приставательные телодвижения. И все было бы совсем хорошо, но... в самый неподходящий момент, когда я уже залез руками везде, где можно (а особенно – где нельзя!) у нее звонит телефон. Родители. Девушка спохватилась, опомнилась и хочет домой.

Мда...неудачно как-то...

Результатом этого неожиданного облома стало то, что девушка впредь категорически отказывалась приходить ко мне домой. Ну, чего вы хотите – лет ей мало, тараканов много, а тут еще я так прокололся...

Словом, сопротивлялась всячески, причем стандартные пикаперские уловки не прокатывали – то ли она уже все их знала (небось тоже на всякие сайты соблазнитель заглядывала!), то ли просто осторожничала – не в курсе. Но во всяком случае даже на самое безобидное предложения зайти на минутку ко мне домой, чтобы бросить вещи и идти дальше гулять, она отвечала немедленным отказом. А если я пытался настаивать – следовало каменное: «НЕТ!» и моментальная негативная реакция.

Нужно было что-то оригинальное, какой-нибудь необычный крышеснос, чтобы девушка и не заметила сама, как очутилась бы у меня дома... Что ж, раз надо – значит надо!

ВПЕРЕД, ЗА РОДИНУ!

Как-то однажды в разговоре девушка упоминает, что ей нравится все необычное, загадочное, таинственное, мистическое... Вообще, девочка фанатела от готики и тому подобных вещей. Хорошо, я обещаю устроить ей загадочно-таинственное, местами даже жутковатое, но интересное и приятное свидание. Она заинтересована, пытается вызнать побольше, но я молчу – зачем же портить сюрприз?

За день до предполагаемого свидания отправляю ей письмо по «мылу». Не обычное, в текстовом формате, а в формате html со всякими наворотами, – ну, думаю, все знают, как это делается. Использовал бланк с «пещерой» – мрачноватый фон, музыка старинная на заднем плане, анимированные рисунки – звездочки там мерцают на фоне ночного неба, летучие мыши летают, факелы горят на стенах и т.д.

Смысл письма очень простой – старинным слогом там говорилось о том, что в назначенное время ей надо придти туда-то и туда-то, где ее ждет немножко жутковатая, но интересная сказка... ее встретит монах со свечой в руке, когда свеча догорит – ее поразит внезапная слепота, но ей нужно будет довериться ему, он возьмет ее за руку и проведет через множество опасностей в старинный мрачный склеп, где с помощью древнего обряда с нее снимут проклятие, она вновь обретет зрения... и кое-что еще :-)

Ну и все такое в том же духе. Девочка долго ломала голову – как такое может быть, неужели это правда, но проверить это можно было только одним способом, как вы понимаете... И решила проверить!

Итак...

Еще не поздно, вечер, но на улице уже по-зимнему темно. В назначенное время девушка приходит в назначенное место (на окраине города, рядом – лес). Там сижу я с бенгальским огнем в руке. Девушка улыбается, настроение предновогоднее и т.д. На вопрос: «А где свеча?», показываю ей упаковку от бенгальских огней, там написано – «бенгальские СВЕЧИ». Девушка смеется, а я поясняю ей, что все написанное в письме – правда, но есть много иносказательностей и переносного смысла. Она спрашивает: «А про монаха – это тоже переносный смысл?» Нет, говорю, правда, завтра как раз решил уйти в монастырь. Но только в женский! :-)

Девушка смеется, настроение – замечательное. Ей уже самой интересно – что же дальше? На этой ноте (пока она веселая и ей все нравится) я завязываю ей глаза и говорю, что вот и пришла слепота, и дальше она пойдет так. Девушка немного поупиралась (все-таки страшно-вато – куда тебя заведет малознакомый человек, да еще и с завязанными глазами?), но я ей даю понять, что иначе ничего не будет, а она ведь уже заинтересована и безумно хочет узнать – что же дальше? Короче, соглашается...

И мы отправляемся в увлекательное путешествие! На самом деле идем по обычным городским улицам, но девушка этого не знает. Я держу ее за руку и завораживающим шепотом рассказываю, что сейчас мы выйдем из города и пойдем по неизвестной дороге в глухую чащу леса, где нас ждет нечто ТАКОЕ!!! Девушке и смешно, и страшно одновременно. Я продолжаю рассказывать разные жутковатые истории, делаю несколько ложных поворотов, чтобы сбить ее с толку и заставить окончательно потерять ориентацию. Скоро девушка уже просто не может представить – где же мы находимся и куда идем, лишь настороженно вслушивается в звуки вокруг, главный из которых – мой голос у нее над ухом.

Само собой, все это время девушка ничего не видит, и мне приходится держать ее за руку и вести. В отдельных случаях, например, когда попадается скользкий участок дороги, я еще и обнимаю ее второй рукой. А когда говорю что-то вроде: «Вот сейчас справа зашелестели ветки

деревьев...кто там?!», она сама испуганно прижимается ко мне. Вообще, невидящий человек чувствует себя уязвимым, и потому подсознательно ищет защиты у того, кто рядом.

А я продолжаю свое повествование, весьма красочно описывая все, что попадает на дороге:

«Сейчас навстречу нам едет странная повозка, запряженная парой гнедых лошадей... кучер одет в багровый плащ, у него в руке факел...» (на самом деле нам навстречу просто попались два парня, тащившие большие санки с елкой, но девушка слышит лишь скрип полозьев на снегу, а остальное дорисовывает ее воображение под влиянием моих слов). И так далее все это продолжается..

Мы подходим к моему подъезду, стоим возле крылечка. Я говорю: «Вот мы и дошли до фамильного склепа древнего рода Запупырисов, перед нами выщербленные каменные ступеньки и скрипучая дверь. Если мы войдем внутрь, назад дороги не будет. Подумай еще раз – хочешь ли ты этого?»

Конечно же, она хочет! Неужели она откажется ТЕПЕРЬ?! Раньше еще могла бы, но не сейчас...

Поднимаемся по ступенькам крылечка к двери в подъезд. Я задвигаю что-то насчет того, что один из старейших лордов клана Латурфиндерингов недавно погиб в схватке с темными силами, готовится обряд погребения, скоро его тело предадут земле, а пока его гроб стоит тут, прямо перед нами – можно потрогать рукой. Девушка вздрагивает и пытается натянуто рассмеяться. Я говорю: «Ты что не веришь? Протяни руку!» Она протягивает, ощупывает и тут же отдергивает...

Дело в том, что в нашем подъезде накануне преставилась какая-то старушка и крышка от гроба действительно стояла у дверей подъезда. Я заранее этого не знал, импровизировал на ходу, но получилось как раз в тему. Впрочем, если бы не эта крышка от гроба – обошлись бы и так, но с ней было лучше.

Говорю: «Чтобы увидеть это, сейчас на секунду зрение вернется к тебе!» На мгновение сдвигаю повязку с глаз девушки...она видит гроб перед собой...вздрагивает и отшатывается...я снова надвигаю повязку ей на глаза и обнимаю одной рукой: «Не бойся! Пока я рядом, никто не причинит тебе вреда...» Девушка уже явно в трансе, ей и жутковато, и интересно одновременно.

Мы открываем «ворчливо-скрипучую дверь в старинный склеп» и продолжаем наше путешествие под мои комментарии. Поднимаемся по «древним каменным ступенькам под мрачными сводами» наверх, открываем «старинную обитую железом дверь» в мою квартиру, входим...

В квартире полумрак, горят свечи, непонятно откуда слышится мрачноватая органная музыка (я включил ее заранее на компьютере, но сам компьютер стоит с выключенным экраном и его не видно), словом обстановка подходящая. Крыша у девушки съехала уже давно, я раздеваю ее сам (имеется ввиду верхняя одежда, а не то, что вы подумали), провожу в комнату, медленно-медленно снимаю повязку... она расширенными глазами смотрит по сторонам, на лице читается одновременно изумление и испуг, заинтересованность и легкий страх. При каждом неожиданном шорохе, постороннем звуке (например, раздались чьи-то шаги в подъезде или кто-то что-то крикнул за окном) она испуганно вздрагивает и прижимается ко мне в поисках защиты. Я ее успокаиваю, шепчу что-то на ухо, мои губы почти касаются ее лица.

НОГУ В СТРЕМЯ, И В СЕДЛО-С...

Дальнейшее, в общем-то, было уже делом техники. Но я все-таки расскажу до конца, потому что кое-какие моменты там были достаточно поучительные, и могут кому-то пригодиться.

Мы уютно расположились на диванчике, сидим, попиваем вино из старинных бокалов, заедаем виноградом. Решили посмотреть фильм на компьютере. Фильм – «Звонок», очень неплохой ужастик, способный напугать даже меня. Как он действует на девушку, и что она делает в особо напряженные моменты – догадайтесь сами, я повторяться не буду.

Во время фильма постоянно обнимаю девушку, калибрую обратную реакцию. Понимаю, что ей это самой нравится, что она давно уже «не против», в результате чего к концу фильма идут уже достаточно откровенные ласки. Девочка нисколько не смущается, сама отвечает на мои приставания (чему, кстати, я немножко удивлен, не ожидал такого быстрого продвижения). В комнате по-прежнему полумрак, горят свечи, мы разговариваем полупрошептом, атмосфера таинственности и все такое...

Кстати сказать, компьютер у меня расположен так, что смотреть фильмы с него можно только на диване и только лежа. Во всех остальных случаях – будет неудобно. Так что, к тому времени, как фильм закончился, мы уже пребываем в горизонтальном положении и практически в обнимку. Я начинаю целовать девушку, она не отстраняется, напротив – с удовольствием отвечает на мои поцелуи, ей это явно нравится, и я сам понимаю, что девушка делает это весьма профессионально. Честно говоря, я уже сильно удивлен, не ожидал от нее такого. Видно, учителя хорошие были, годы практики и постоянных тренировок... :-)

Еще немножко поболтали. Девушка смотрит на меня восхищенными глазами, рассказывает что-то о том, что у нее никогда такого не было... чтобы вот так... мы еще совсем друг друга не знаем, знакомы всего несколько часов, а уже общаемся так... легко и непринужденно, как будто знаем друг друга долгие годы... Так нельзя! Так не бывает!

Чтобы успокоить ее опасения, я рассказываю «метафору о часах со сломанной стрелкой». Ту самую, в которой жили-были часы, ходили они день за днем, но однажды у них отвалилась маленькая стрелка, и осталась только большая. Минуты они по-прежнему отсчитывали, но никто не знал – это 20 минут 6-го или 8-го, и вообще, какой сейчас день, или ночь, сколько времени прошло, неделя, год или полчаса. Сначала часы испугались, а потом оказалось, что и так тоже можно жить. И даже есть в этом своя особая прелесть...

Рассказываю медленно и таинственно, завораживающим голосом, смотрю ей в глаза, поглаживаю плечико...

Девочка явно «загрузилась», глаза широко распахнуты, легкий транс.

Я делаю вывод:

– И получается, что уже не важно – встретил ты человека полчаса назад или вы с ним 2 года знакомы. Время стерлось, границы размыты и условны. Ведь и в жизни тоже так бывает – с одним человеком можно общаться всю жизнь, но так и не стать близкими людьми, а с другим за несколько часов можно так сблизиться, что будет казаться, что вы давно знакомы.

Девушка согласна кивает, мы снова целуемся, долго и страстно...

РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!

Укладываю ее на кровать, расстегиваю блузку. Девушка не сопротивляется, но когда мои руки оказываются у нее на груди, пытается что-то сказать. Я не слушаю, затыкаю ее рот поцелуем, снимаю лифчик. Она отстраняется:

– Подожди... Не надо.

– В чем дело?

– Ты мне очень нравишься, но... сегодня не подходящий день.

– У тебя месячные?

– Да

– Сходи в душ, полотенце на двери.

– Как, разве можно... когда так...?

- Конечно можно, глупенькая. Большинство девушек в такой период даже хотят секса больше обычного.
- Я не такая. Мне в такой период вообще не хочется секса. Меня невозможно возбудить.
- Вот сейчас и посмотрим. Люблю делать то, что невозможно.
- У тебя не получится. Многие пытались до тебя, ни у кого не получалось.
- Я – не многие, запомни это.
- Ну, перестань... я не хочу... Ну все равно ты не сможешь меня возбудить! Говорю тебе, это невозможно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.